

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Евгений Горохов

Кровь алая 2

Помни о жизни

Кровь алая

Евгений Горохов

Кровь алая-2. Помни о жизни

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Горохов Е. П.

Кровь алая-2. Помни о жизни / Е. П. Горохов — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Кровь алая)

Начало XXI в. США не заинтересованы, что бы в России был мир. Поэтому в Чечне боевики ведут партизанскую войну с армией России. Однако среди боевиков нет единства: ваххабиты враждуют с «умеренными» моджахедами. Ваххабитов поддерживают арабские террористы, «умеренным» дают деньги США. Но даже на войне жизнь продолжается, и рядовой боевик и солдат хотят жить и любить, но вместо этого убивают друг друга. Боевики создают подполье, которым руководит неуловимый эмир Ваха. Но не выйдет ли на этой войне, что брат убьет брата? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Примечание.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	22
Глава 3	32
Глава 4.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43
2	

Примечание.

Кровь человека, независимо от расы, национальности, вероисповедания, одинакова. У человека ***кровь алая.***

Глава 1.

«Оставьте их, они – слепые вожди слепых, а если слепой ведёт слепого, то они упадут в яму».

Евангелие от Матфея, глава 15.

Январь – февраль 2000 года.

Человек, как и всё человечество, слеп, ибо люди не могут видеть ни своего ближайшего будущего, ни тем более отдалённой перспективы. От того, так доверчивы люди к провидцам и оракулам.

В XX веке, в области международных отношений, США, самое сильное государство в мире, заявило, что оно знает, как должен быть устроен мировой порядок, и почти все страны, положились на это сильное государство.

В 1944 году, в курортном городке Бретенвуд, который находится в США, собралась экономическая конференция, на которой было принято историческое решение: доллар США, становится мировой валютой. Все золотые запасы стран, которые во время второй мировой войны переправили в США, так там и останутся. Страны будут иметь в своём резерве не золото, а доллары США. Сам доллар обеспечивается золотым запасом США.

Правда, имелся маленький нюанс: Федеральная резервная система США, которая и печатает доллар, структура частная, принадлежит она: Ротшильдам, Морганам, Варбургам, Рокфеллерам и ещё четырём семействам. Получалось, что в управлении этих восьми семей и была вся мировая экономика.

Советский Союз, единственное государство, которое был против такого миропорядка, и именно это обстоятельство, а не идеология коммунизма, оказалось причиной «холодной войны».

Были в мире люди недовольные такой системой, как например президент Франции Шарль де Голь, который пытался вернуть золотой запас Франции в страну, и вести самостоятельную политику, но в результате организованных в 1969 году студенческих волнений де Голь ушёл в отставку. Принятый в 1973 году закон Помпиду – Жискара ставил политику Франции в зависимость от её кредиторов, а основными кредиторами Франции были всё те же Ротшильды. Таким образом, на суверенитете Франции можно было ставить крест.

Тайный государственный договор от 21 мая 1949 года, гласящий что, каждый канцлер ФРГ, до принятия присяги, подписывает «акт канцлера» на верность политике США, так же делает суверенитет ФРГ невозможным.

Великобритания всегда будет безоговорочной союзницей США, потому как её политику определяют всё те же восемь семей, владельцев ФРС.

В 1971 году на Ямайке прошла экономическая конференция отменившая положение о «привязке» доллара США к золоту. Теперь можно было запускать печатный станок на полную мощность, и продавать зелёные бумажки, в обмен на природные ресурсы и товары со всего мира. Однако существовал СССР с его пусть и уродливой, но всё же экономикой, была хоть какая-то альтернатива доллару.

В 1965 году дряхлеющее руководство СССР отказалось от экономической реформы предложенной председателем Правительства СССР Косыгиным, и Советский Союз уверенными шагами пошёл к своему краху, который и случился в 1991 году. Обладающая богатейшими природными ресурсами Россия, попала под прямое правление США.

Однако падение СССР сыграло с США дурную шутку. Исчезнувший тормоз, привёл к эйфории в руководстве ФРС¹ США, и управляющий этой лавочкой Алан Гринспен радостно заявил: «Нет пределов пополнения ликвидности».

Печатный станок заработал, и к 2000 году в ФРС осознали, что если ничего не предпринять, то разразится сильнейший кризис. Долларов стало слишком много, их нужно убирать. А куда?

Последствия «великой депрессии» 1929-39 года, США удалось преодолеть только благодаря второй мировой войне. Сейчас воевать было не с кем, «империи зла», то есть СССР больше не существовало, а нового врага быстро не создашь.

Вопрос с «лишними деньгами» требовалось решить быстро, ибо кризис уже стучался в двери. Выход нашли: вся промышленность из США была перенесена в Китай.

Для промышленной площадки Китай подходил идеально: страна с большой территорией и огромным населением, практически лишена природных ресурсов, и с мизерным количеством плодородных земель. Китай по существу не мог прокормить даже самого себя. К тому же китайский рабочий непривередлив и обходится в пятьдесят семь раз дешевле своего американского коллеги.

С 2000 года в Китае начался промышленный бум. Китайцы, шившие в грязных подвалах тапочки и пуховики, вмиг принялись под руководством инженеров из США собирать автомобили, телевизоры и станки.

В США идея переноса промышленности в Китай не всем пришлась по душе и между «промышленниками» и «финансистами» вспыхивали споры, но победили «финансисты».

Промышленность переводилась в Китай, а в США оставалось высокотехнологичное производство, разработка компьютерного обеспечения и финансы.

Новые условия, потребовали большей оперативности по управлению миром, однако система управления в США была прежней. В Соединённых штатах президент не является самостоятельной фигурой. Молодой, перспективный политик, что бы иметь карьерный рост, должен был становиться членом Совета международных отношений² или Трёхсторонней комиссии³. Именно эти организации и формируют когорты чиновников в министерствах и аппарате президента США. По существу президент Соединённых штатов выражает волю своих советников, которые в свою очередь являются ставленниками разных финансовых групп.

Порой президент мог проявлять активность, как Билл Клинтон, не давая санкции на войну в Югославии, и тогда его поведение удалось скорректировать с помощью оральных ласк Моника Левински, до которых Клинтон оказался большим охотником. Под угрозой импичмента из-за сексуального скандала Клинтон – Левински, президент дал согласие на войну в Югославии.

Однако на подготовку всех этих мероприятий, уходило много времени, которого, в новых условиях могло попросту не оказаться.

Потому дождливым сентябрьским вечером, собрались в поместье Мэтта Прэтисса в городке Лейк Форест Парк, что близ Вашингтона, несколько джентльменов. Сам Мэтт Прэтисс был из семейства Рокфеллеров. Его гости не обладали такой роскошной родословной, но так же были весьма представительными джентльменами.

¹ ФРС – Федеральная резервная система.

² Совет международных отношений – частная американская организация, основанная в 1921 году при содействии барона Эдмона де Ротшильда. В неё входят все влиятельные американские политики и финансисты. Оказывает огромное влияние на политику США.

³ Трёхсторонняя комиссия – частная организация, состоящая из влиятельных политиков и финансистов США, Западной Европы, Азии (в лице Японии и Южной Кореи). Создана эта организация по инициативе Дэвида Рокфеллера. Оказывает сильное влияние на политику США.

Мэлвин Франк – низенький толстячок с огромной лысиной, экономический советник председателя ФРС. Поджарый Конрад Бренд, член совета директоров «Эй Уайт Инкорпорейтед». Весёлый Фрэнк Конте, сотрудник «АВЕ Интернациональ групп Лимитед», контора эта была создана бывшими сотрудниками ЦРУ. Сам Фрэнк долгое время проработал в резидентурах: Турции, Саудовской Аравии и Арабских Эмиратов.

После скандала «Иран – контраст»⁴, ЦРУ для особо «скользких» операций, создало несколько таких фирм. Организации эти были частными и неподконтрольными Конгрессу США.

Свое поместье Мэтт Прэтис использовал исключительно для подобных мероприятий, подальше от любопытных взоров журналистов. Именно эта встреча и повлияла на судьбы многих миллионов людей в разных уголках планеты спустя несколько лет. Однако это будет в будущем, а пока эти достойные джентльмены в сумраке библиотеки, освещаемой лишь огнём камина, потягивали элитный виски «Дэлмор», впрочем, не все, толстяк Франк ограничился персиковым соком.

– В новых условиях США смогут оставаться на позициях мирового лидера, только если смогут контролировать все пути передвижения углеводородов, – заметил Прэтис.

– Вы с видом пророка провозглашаете избитые истины, – улыбнулся Конте, – впрочем, виски у вас хорош, и я готов слушать вас дальше.

– Благодарю Фрэнк, – серьёзно ответил Мэтт, – что бы заслужить ваше внимание, я готов использовать весь свой запас виски.

– В этом случае, я ваш самый внимательный слушатель, – развёл руками Конте.

– Тогда я продолжу, – Прэтис поставил свой стакан с виски на столик, – согласно пакту Куинси⁵ месторождения Саудовской Аравии принадлежат фактически нам, по закону о СРП⁶ принятому Россией, полезные ископаемые этой страны, так же принадлежат нам.

– Послушайте Мэтт, а вы уверены, что так будет продолжаться и дальше? – спросил Конрад Берендж. Он встал, прошёлся по библиотеке и продолжил: – На смену Ельцину пришёл Путин. Где гарантии, что он будет придерживаться прежних договорённостей?

– Я читал отчёт Джины Распел из аналитической группы ЦРУ, – вставил Фрэнк Конте, – она утверждает, что Путин креатура Бориса Березовского и полностью ему подконтролен.

– Вот вам и ответ на ваш вопрос Конрад, – улыбнулся Прэтис, – Путин подконтролен Березовскому, а тот подчиняется нашим решениям.

– Правда есть одно но, – продолжил Фрэнк Конте, – Распел смущает быстрый рост Путина с должности рядового сотрудника аппарата президента Ельцина, до директора ФСБ. Что за люди обеспечили ему такое продвижение? Каковы их цели? Этого Джина Распел установить не смогла.

– Данное обстоятельство, объясняется обычной русской безалаберностью, – махнул рукой Мэлвин Франк, – во всей этой неразберихе, когда Ельцину каждый норовит подставить подножку, самое разумное поставить руководителем ФСБ человека без амбиций. В КГБ Путин служил на незначительной должности, у него была чисто бумажная работа.

⁴ Иран – контраст, (иначе «Ирангейт») – скандал, разразившийся в 1986 году, когда выяснилось, что ЦРУ организовало тайные поставки оружия в Иран, в обход оружейного эмбарго наложенного на эту страну Конгрессом США. Деньги, полученные от продажи оружия Ирану, шли на финансирование никарагуанских контраст, так же в обход запрета Конгресса на их финансирование.

⁵ Пакт Куинси – соглашение заключённое 14.02.1945 года на борту крейсера «Куинси», между президентом США Франклином Рузвельтом и королём Саудовской Аравии Абд аль Азизом.

⁶ ... по закону принятому Россией об СРП – речь идёт о законе № 225-ФЗ от 30.12.1995 года, принятого Государственной Думой РФ при лоббировании Явлинского и блока «Яблоко», по которому, США вывозила полезные ископаемые из России, ни копейки не заплатив в бюджет РФ. Отменён этот закон в 2004 году по инициативе В.В. Путина.

Путин как сотрудник КГБ, в своё время привлекал внимание ЦРУ, но там аналитиков сбивала с толку его должность директора клуба русско-германской дружбы в Дрездене. Именно тогда в ЦРУ решили, что у него функции обычного делопроизводителя.

Не предполагали в ЦРУ, что в Дрездене Путин был на оперативной работе. В аппарат президента и далее на пост руководителя ФСБ, Путина продвигали бывшие работники КГБ и действующие сотрудники ФСБ, и об этом Мэтту Прэтиссу и его компании и вовсе было не ведомо.

– Будем считать, что так оно и есть, – согласился Прэтисс, – таким образом, месторождения Аравийского полуострова и России у нас под контролем. Остаются месторождения Каспийского моря и Персидского залива.

– Как вы собираетесь заполучить их? – спросил Конрад Берендж.

– Дик⁷, уже тянется к Каспию, – усмехнулся Франк.

– Этого мало, необходимо контролировать пути доставки углеводородов от месторождений до потребителей. Следовательно, на Кавказе и в Персидском заливе должны быть наши военные базы, – заметил Прэтисс.

– Как мы туда попадём? – Конрад Берендж посмотрел на свой пустой стакан.

– Защищая мир от терроризма, – Прэтисс встал и налил ему виски, – Саддам Хусейн угрожает миру химическим оружием, а в Чечне наряду с повстанцами, воюют и террористы, связанные с Усамой бен Ладеном. Но прежде чем идти на борьбу с терроризмом, нам необходимо консолидировать само американское общество. Наши граждане должны видеть, что армия США всегда стоит на страже интересов не только Америки, но и всего мира.

– Как вы собираетесь объединить американцев?! – воскликнул Мэлвин Франк. Он допил свой стакан с соком и поставил его на стол: – Наш обыватель смотрит по телевизору репортаж про талибов в Афганистане и совершенно не понимает где это. Его такая тема не интересует, потому что Афганистан далеко. Обывателю гораздо интереснее репортаж из ресторанчика в соседнем квартале, о тамошней вкусной пище.

– Это пока теракты не произошли в Америке, – усмехнулся Прэтисс.

– А вы не исключаете такую возможность? – осведомился Конрад Берендж.

– Вот теперь Фрэнк ваша очередь. Пока вы будете говорить, следовательно, не сможете пить, таким образом, я сэкономлю на виски, – усмехнулся Мэтт Прэтисс.

– Не дождётесь, я делаю эти дела одновременно, – покачал головой Конте.

Ещё в апреле 1996 года Фрэнк Конте вошёл в контакт с арабским бизнесменом Анваром Хароги. В своё время тот представлял финансовые интересы семейства бен Ладенов в США. Дружил Анвар так же и с Усамой бен Ладеном, оказывал ему финансовую помощь при организации «Аль Кайда»⁸. Всё это Анвар Хароги делал по поручению Фрэнка Конте, служившим в то время в резидентуре ЦРУ, в Саудовской Аравии.

Тогда «Аль Кайда»⁹ набирала боевиков среди арабов, для войны с советскими войсками в Афганистане.

Шло время, и СССР ушёл из Афганистана, а потом и вообще развалился. «Аль Кайда»¹⁰ стала проникать на территорию бывшего СССР, но одновременно её боевики проводили теракты и против американцев. Анвар Хароги прервал все контакты с Усамой бен Ладеном и возобновил их только в 1996 году по просьбе Фрэнка Конте. Именно тогда Анвар Хароги пореко-

⁷ Дик – Ричард Брюс Чейни, бывший министр обороны США, а в то время исполнительный директор нефтедобывающей компании «Холлибертон».

⁸ Аль – Кайда – С арабского переводится: «База». Организация, запрещённая в РФ.

⁹ Террористическая организация, запрещённая в РФ.

¹⁰ Террористическая организация, запрещённая в РФ.

мендовал Усаме бен Ладену провести теракт на территории США, идею эту, предложил именно Фрэнк Конте.

Ушлый бизнесмен Анвар Хароги насторожился. Ему не улыбалась перспектива закончить свои дни на электрическом стуле. Он спросил Конте: кто за ним стоит? Итальянец ответил, что это целиком его предприятие.

Хароги понимал, что это не так. Однако отказаться от предложения уже не мог. Кто же станет оставлять в живых такого свидетеля?!

Проклиная всё на свете, полетел Хароги в Афганистан к Усаме бен Ладену. Тот к предложению провести теракт на территории США отнёсся прохладно, но люди из его окружения ухватились за эту идею.

На Хароги вышел Амин аль Рашиди и сообщил, что помощник Усамы, доктор аль Зава-рихи согласен взяться за это дело.

С этого дня, Хароги по поручению Конте, передавал деньги Амину аль Рашиди и Халледу Мухаммеду, а в замен получал от них информацию о том, как продвигается подготовка к теракту.

Конте, кратко и не вдаваясь в подробности, изложил всё это присутствующим.

– Общая беда должна сплотить всех американцев, – именно так Конте закончил свою речь.

– Но русские вряд ли согласятся на наше присутствие на Кавказе, – усомнился Мэлвин Франк.

– Поживём, увидим, – улыбнулся Прэтисс.

– А каково сейчас положение в Чечне? – поинтересовался Конрад Берендж.

В Чечне, с октября 1999 гола опять полыхала война, так называемая «вторая чеченская компания». Всё было как в и первую компанию: грязь, старая техника и оборванные солдаты. Но это уже была другая война.

Первыми это почувствовали генералы, ещё в Дагестане, в августе, когда прилетевший к ним Путин, в армейской палатке, провозглашая тост, сказал: «Очень хочется поднять этот стакан и выпить, но я предлагаю сейчас эту рюмку поставить. Мы обязательно выпьем за них, наших солдат, но выпьем потом, когда все задачи будут принципиально решены».

Кто-то забурчал под нос: «Плохая примета ставить рюмку на стол».

На Руси так уж заведено, поднял стакан, пей, но именно тогда, те, кто был в той палатке, поверили, теперь всё будет по-другому. Не так как в первую чеченскую компанию.

Этого не знали в резидентуре ЦРУ, когда вышли на людей из окружения Явлинского, и он 9 ноября заявил на заседании Государственной думы, что нужно приостановить операцию в Чечне и начать переговоры с руководителями Ичкерии, в ультимативной форме потребовать от Масхадова самостоятельно урегулировать ситуацию или уйти в отставку. Понимал ли Явлинский, какую глупость он предлагает?

Но войну уже было не остановить, и к концу декабря 1999 года Грозный заблокировали. В Генеральном штабе ещё шли дебаты по поводу того, брать Грозный или приостановить штурм, пополнить поредевшие в бою части техникой и людьми. Однако сама война решила этот спор: части подходившие к городу, постепенно, без всякой команды, втягивались в Грозный. Именно так была взята Ханкала – пригород Грозного. Город всё ещё был не плотно блокирован и боевики имели возможность относительно свободного перемещения.

10 ноября, на находящейся неподалеку от Грозного, бывшей турбазе «Каменные ворота», Масхадов собрал на совещание всех амиров крупных отрядов. Вопрос стоял один: как защищать Грозный?

Ближайший соратник Масхадова, руководитель его президентской администрацией и одновременно командующий президентской гвардией Апти Баталов, заявил, что оставаться в Грозном, значит обрекать себя на гибель.

Послышались одобрительные голоса, и кто-то крикнул, что уходить нужно немедленно.

– Что я слышу! – встал Шамиль Басаев. – Здесь не военный совет амиров¹¹, а блеяние трусливых овец! Под юбками у своих баб решили спрятаться от кафаров¹²?! Я предлагаю, того кто завит об отходе из Грозного, расстрелять на месте!

Басаева поддержали араб Хаттаб и Багаутдин Бакуев, бывший заместитель министра МВД Ичкерии, а ныне командующий обороной Старопромысловского района.

– Город нужно держать, – заявил Бакуев, – если умело построить оборону, то русские захлебнутся здесь своей кровью.

– А кто будет строить эту самую умелую оборону, ты что ли? – крикнул Асланбек Исмаилов, по прозвищу Маленький Асланбек.

– Маленький Асланбек, мы все вместе будем строить эту оборону, – улыбнулся Басаев, – а потому я вношу предложение, назначить начальником штаба обороны Грозного Маленького Асланбека, точнее бригадного генерала Асланбека Исмаилова.

– Маленький Асланбек хотел сказать, что среди нас есть только два человека, которые имеют военное образование, – уточнил Апти Баталов, – это наш президент Аслан Масхадов и бригадный генерал Хункар-Паша Исрапилов. Пусть Хункар – Паша скажет, сколько мы здесь сможем продержаться?

Все посмотрели на Исрапилова. Этот человек пользовался уважением, прежде всего тем, что не участвовал ни в каких дрязгах, и к тому же был хорошим командиром.

– При наличии боеприпасов, город можно держать месяц, – подумав, ответил Хункар – Паша.

– А больше нам и не потребуется, – оживился Басаев, – наши люди уже работают в Москве и в Америке. Мы заставим Путина пойти с нами на переговоры.

– Да это так, – подтвердил бывший начальник службы безопасности Ичкерии Айдамир Аблаев, – Хоза Нугаев¹³ поддерживает связь с влиятельными людьми в Америке. Они заставят Путина сесть с нами за стол переговоров.

– Что ж Айдамир, ты держи постоянную связь с Хозой, а нам, раз у нас уже есть начальник штаба, необходимо выбрать других руководителей обороны, – кивнул Шамиль.

Оптимизм Басаева, несколько не поколебал уверенности у командира президентской гвардии Апти Баталова, в том, что их дело проиграно. Тем более что 18 января федералы заняли мост через Сунжу, и город был разделён на две части: западную и восточную. Сообщение между отрядами, теперь осуществлялось только по рации. Именно Баталову, Шамиль Басаев поручил отбить мост у федералов.

Вместо того, что бы готовиться к штурму, тот собрал своих гвардейцев и объявил им, что он снимает с себя полномочия командира отряда, предлагает гвардейцам разоружиться и идти по домам. Кое-кто внял советам своего командира, а большинство разошлись по другим отрядам.

Басаев узнал о решении Баталова вечером 19 января. Он приказал разыскать Апти и расстрелять, но было слишком поздно. Переодевшись в гражданскую одежду, Баталов смешался с потоком беженцев и благополучно выбрался из города. Он «залёг на дно», но в апреле 2000 его задержат в Шалинском районе и эпатируют в следственный изолятор ФСБ «Лефортово».

¹¹ Амир – командир отряда.

¹² Кафар – в Исламе «неверный», то есть язычник. Но ваххабиты в Чечне так звали русских.

¹³ Хоза Нугаев – Али Нугаев по кличке «Хоза», руководитель службы внешней разведки Ичкерии.

Баталов сможет доказать, что за участие в первой чеченской компании, он амнистирован, а во второй, участия не принимал. В июне этого же года уголовное дело против него будет прекращено и он выйдет на свободу. Однако возвращаться домой, в Чечню, Баталов не рискнёт, и в 2002 эмигрирует в Великобританию. Всё это будет в будущем, а пока Баталов в потоке беженцев выходил из Грозного.

Боевики могли держать под своим контролем только дома в районе площади Минутка, которая находится в самом центре Грозного.

Вообще-то площадь эта звалась Октябрьской, а с приходом к власти Дудаева, её стали именовать: «площадью Хрущёва», но в народе её, как и раньше звали «Минутка». Когда-то здесь проходила узкоколейка, по которой возили рабочих на нефтяные промыслы. Железнодорожный состав на этой площади останавливался ровно на минуту. Отсюда и название: «Площадь Минутка».

Вечером 19 января, узнав о бегстве Баталова, обороняющий улицы Заводского района Грозного Арби Бараев, так же принял решение уходить из города.

– Пока кольцо вокруг города не плотное, нужно валить отсюда, – сообщил Бараев своим наибам¹⁴, – сегодня же ночью уйдём в Алхан Калу.

В ночь с 19 на 20 января, отряд Арби Бараева, проскочив между заслонами федералов по руслу реки Сунжи, ушёл из Грозного.

В то время, когда боевики Арби Бараева по пояс в ледяной воде, брели прочь из блокированного города, адмирал Строгов, который со стороны ФСБ руководил антитеррористической операцией, собрал в армейской палатке, в Ханкале своих подчинённых. Им предстояло разработать операцию по уничтожению боевиков.

– Предлагаю предстоящую операцию обозначить кодовым названием «Охота на волков», – предложил адмирал.

Пока шло обсуждение деталей операции, поступило сообщение, что большой отряд боевиков по руслу реки Сунжа выбирается из Грозного.

– Ну что ж, раз сами боевики выбрали это место, так тому и быть, – кивнул Строгов. Он обратился к генералу Леднёву: – Евгений Васильевич, вам необходимо завтра, – адмирал посмотрел на часы, и, усмехнувшись, поправился, – точнее уже сегодня, вылететь в Москву и обеспечить там дезинформационное прикрытие нашей операции.

Совещание у Строгова закончилось в пять тридцать утра. Когда сотрудники разошлись, Строгов прилёг на походную койку, необходимо поспать хотя бы два часа, в восемь у него встреча с бывшим муфтием Чечни Ахмадом Кадыровым.

Когда в августе 1999 года боевики напали на Дагестан, а потом стали взрывать жилые дома в Москве, Буденновске и Волгодонске, было принято решение о вводе федеральных сил на территорию Чечни. Тогда встал вопрос о главе этой мятежной республики. Кто возьмёт на себя вопросы по организации работы новой администрации Чечни?

С Масхадовым всё время велись переговоры, предполагалось, что он публично отмежуеться от таких одиозных полевых командиров как Басаев, Хаттаб, Меджидов и добровольно сложит с себя полномочия главы Чечни. Взамен Масхадову гарантировалась жизнь и возможность выезда за границу. Тот всячески лавировал, и не давал ни каких обещаний.

Тем временем Строгов поручил полковнику Абердину подобрать кандидатуру на должность главы Чечни.

¹⁴ Наиб – командир среднего и младшего звена.

Пётр Витальевич Абердин принялся досконально изучать политическую жизнь в Чечне и определил для себя три кандидатуры: бывший мэр Грозного Беслан Гантамиров, глава концерна «Милан» Малик Сайдулаев и муфтий Чечни Ахмад Кадыров.

Перед будущим главой Чечни стояли поистине невыполнимые задачи: склонить умеренных полевых командиров сложить оружие, примирить враждующие между собой группировки чеченцев. Потому сразу отпали кандидатуры Гантамирова и Сайдулаева.

Первый плохой переговорщик, слишком строптив и своенравен, а второй хоть и хороший бизнесмен, но в Чечне не имеет никакого авторитета.

Оставался Кадыров. Муфтием он стал в 1995 году, когда прежний муфтий Чечни Саид – Ахмед Аслабеков отказал в просьбе Джохару Дудаеву объявить джихад против России. За это Аслабеков был объявлен дезертиром и по приговору шариатского суда Чечни бит палками.

Кандидатуру Кадырова предложили Джохару Дудаеву полевые командиры Руслан Гелаев и Шамиль Басаев.

Кадыров джихад России объявил, а после гибели Дудаева, поддержал кандидатуру Аслана Масхадова на президентских выборах. Имам Кадыров выступал против ваххабитов.

В июне 1999 года он, видя подготовку ваххабитов к нападению на Дагестан и полную неспособность Масхадова противодействовать им, решает захватить власть в Чечне. Кадыров собирает тайное совещание, на котором присутствуют все руководители силовых ведомств независимой Ичкерии. Произошло невероятное: на этом совещании было не так уж и много сторонников Кадырова, вдобавок все эти люди, были ярыми противниками друг друга, но Ахмад смог убедить всех, и единогласно был избран военным амиром.

По законам шариата, военный амир, становится руководителем государства, после устранения от власти светского главы государства.

Тогда Масхадову остались верны лишь двое: командир национальной гвардии Мохаммед Хамбиев и глава шариатской службы безопасности Айдамир Аблаев, но именно эти двое, предотвратили захват власти Кадыровым. Муфтий был арестован и под охраной препровождён в своё родовое село Центерой.

Аслан Масхадов издал указ о снятии с Ахмада Кадырова сана муфтия Чечни. Официальной причиной послужил отказ объявить джихад во время начавшейся тогда второй чеченской войны.

Во всей этой истории, Абердину импонировало в Кадырове одно, он мог вести переговоры с враждующими между собой людьми, и склонить их на свою сторону.

«Ахмад Кадыров именно тот человек, который сейчас должен стоять во главе Чечни» – решает Абердин и начинает искать возможности сближения с ним.

Решение этой проблемы оказалось на удивление лёгким. Мовлади Атлангиреев – лидер одной из чеченских криминальных группировок, которая в милицейских картотеках именовалась как «лазанские», оказался одноклассником Ахмада Кадырова.

Мовлади Атлангиреев был информатором ФСБ и МВД. Он, позвонил в Чечню Кадырову и пригласил его в Москву. Первая встреча Абердина и Кадырова состоялась на квартире Атлангиреева в Москве. Потом с Кадыровым встретился начальник департамента противодействия терроризму и экстремизму ФСБ адмирал Строгов.

– А вы совсем не спали адмирал, – заметил Ахмат Кадыров, глядя на помятое лицо Строгова, – было много работы?

– Да, – кивнул адмирал, – из города прорвался большой отряд боевиков.

– Я знаю, – кивнул Кадыров, – Арби Бараев увёл своих людей из Грозного. Он испугался окружения и полного уничтожения боевиков. Тарзан больше бандит, чем воин. Он как животное чувствует опасность.

– Так это был Арби Бараев?

– Да, он, по моим сведениям, другие полевые командиры не довольны, решением оборонять город, но покидать Грозный они боятся. Иначе арабы перестанут давать деньги, а это для многих страшнее смерти, – Кадыров вздохнул и продолжил, – знаете адмирал, чеченцы так и не заметили, как потеряли свой суверенитет, а тем немногим, кто понял это, не давали и рта раскрыть, угрожая их жизням. Для ваххабитов, Ислам и шариат превратились в ширму, за которой творились чёрные дела. Ваххабиты хотели превратить Чечню в военную базу, для того что бы оторвать Кавказ от России. Но не для нас кавказцев, а для арабов. Я не сразу это понял. А когда понял, то начал бороться и за мной началась охота. Эту войну нужно остановить раз и навсегда.

– Как это сделать? – спросил Строгов.

– Та война, которая идёт сейчас, не война чеченского народа. Это война наёмников.

Действительно, вторая чеченская компания, во многом для простых чеченцев отличалась от первой. В первую компанию казалось, что чеченцы защищают свою родину от России. И вот федеральные силы покинули Чечню, но три последующих года, с ваххабитским и бандитским беспределом, многим открыли глаза. Охотников воевать, среди чеченцев по-прежнему было не мало, но значительно меньше, чем раньше.

Потому сюда хлынули наемники: арабы, турки, афганцы, узбеки, таджики. Приехали так же украинцы из УНА-УНСО¹⁵, которые поражали всех своей звериной жестокостью по отношению к пленным солдатам. И что уж совсем удивительно, было среди наёмников много русских из России. Они-то за что воевали здесь?!

Дрались наёмники отчаянно, потому что знали, в случае попадания в плен, смерть от пули за счастье будет. Чаще всего наёмникам разбивали голову прикладами. И язык не поворачивается обвинить солдатиков – пацанов в зверствах, потому как с ними в плену поступали точно так же. Эта война была очень жестокой.

– Раз простому чеченцу нет дела до этой войны, нужно, что бы он ни пускал на неё своих сыновей, – продолжал Кадыров, – а тех, кто ушёл воевать, вернуть домой. Необходимо лишить ваххабитов поддержки народа. Вот тогда их можно будет перебить как бешеных псов, даже если они попрячутся в свои норы в горах.

– Как лишить ваххабитов людской поддержки? – адмирал потёр лоб, бессонные ночи начинают сказываться головной болью.

– Нужно предложить боевикам, непричастным к тяжким преступлениям сложить оружие и вернуться домой, – ответил Кадыров, – таким людям необходима амнистия. Я буду под своё честное слово, призывать боевиков и полевых командиров сложить оружие. Но я не могу обманывать людей, если им обещана амнистия, она должна быть.

– Понял вас Ахмат – хаджи, – кивнул Строгов, – в ближайшие дни, я выйду к руководству с вашими предложениями.

– Будет лучше, если мы это сделаем вместе, – покачал головой Кадыров.

– Решено, – согласился Строгов.

Он взглянул на часы, они проговорили два часа.

«Леднёв, уже три часа как в Москве», – подумал Строгов, – успел, он что ни будь сделать?»

Первым кого люди Леднёва взяли в оборот, были Лечи Исравилов по кличке «Борода» и Мовлади Атлангиреев по кличке «Руслан».

¹⁵ УНА-УНСО – «украинская национальная ассамблея – украинская национальная самооборона». Националистическая украинская организация, лидером которой во время второй мировой войны был Степан Бандера. Эта организация признана террористической и запрещена в РФ.

В конце семидесятых годов, в Москве учились два чеченских паренька: Али Нугаев по кличке «Хоза» и Мовлади Атлангиреев, которого все звали Руслан.

Так уж у чеченцев принято, давать детям два имени. При рождении в свидетельство записывают одно имя, а зовут другим. Именно под вторым именем и знают все окружающие человека.

Отцу Мовлади, понравилось звучное имя «Руслан», так мальчика все и звали. Это уже потом, спустя десятилетия, второе имя превратилось в воровскую кличку.

Хоза и Руслан, между лекциями и коллоквиумами, грабили иностранных студентов, промышлявших фарцовкой. Те, боясь отчисления из институтов, не заявляли в милицию, потому до поры до времени дела у Хозы с Русланом складывались неплохо.

Они уже готовились к получению диплома, да вышла с ними неприятность. «Обули»¹⁶ одного африканца «на гоп – стопе»¹⁷, а у того папа оказался премьер – министром дружественной страны с чёрного континента. Не получив заветного диплома, отправились Хоза и Руслан валить лес в «солнечную» республику Коми АССР.

Отсидев по восемь лет, в 1988 году они вернулись в Москву, и организовали из чеченцев группировку, куда и вошёл Лечи Исраилов получивший кличку «Борода».

Это были времена первых кооперативных кафе, и чеченцы взяли под свою крышу кафе «Лазань» откуда и пошло название этой группировки «лазанские». Были они в то время самыми «отморозженными», не признавая над собой никого.

Как-то грузинский «вор в законе» Шакро Молодой, в миру Захарий Калашов, вызвал строптивых чеченцев на «стрелку»¹⁸, а те устроили Шакро и его молодцам такую бойню, что Калашов получив ножом в руку, посчитал, что легко отделался. Больше воры к «лазанским» не лезли.

В начале 1990 года всех «лазанских» арестовали и отправили в места не столь отдалённые. Однако тут грянул 1991 год, развалился СССР и Нугаева отбывавшего наказание в Хабаровском крае, в ноябре по запросу из ЧИАССР, чеченские оперативники вывезли в Грозный и отпустили. Постепенно все «лазанские» оказались на воле.

В 1994 году началась первая чеченская компания, и они отправились в Чечню. Хоза к тому времени стал начальником службы внешней разведки Ичкерии, а другие «лазанские» полевыми командирами. Изредка они наведывались в Москву.

В 1998 году, когда ФСБ возглавил Путин, эта организация находилась в «разобранном» состоянии. Но постепенно служба контрразведки приводилась в порядок и «лазанские» попали под плотный «колпак». Почти все они в той или иной мере пошли на сотрудничество с «контрой».

Вот и сейчас, оказавшиеся в Москве, Руслан и Борода были взяты оперативниками «под белы ручки», и препровождены на конспиративные квартиры ФСБ. Там Бороде и Руслану ненавязчиво, но доходчиво объяснили, что хорошо бы им оказать помощь своим друзьям, которые держат оборону на площади Минутка в Грозном.

Первым кому дозвонились Борода и Руслан, был один из участников их группировки Балаутди Текилов по кличке «Малыш». В ту пору он был заместителем Салмана Радиева.

В ноябре 1999 года Радиев, отряд которого насчитывал восьмисот бойцов, пытался дать бой федеральным силам в Курчалоевском районе, но был на голову разбит. Сам Радиев вместе с телохранителями исчез, а Малыш подался в Грозный и примкнул к отряду Руслана Гелаева. В Грозном отряд Гелаева держал оборону около автовокзала.

¹⁶ «Обули» – криминальный жаргон, означает «отобрали».

¹⁷ «Гоп – стоп» – криминальный жаргон, обозначающий грабёж.

¹⁸ «Стрелка» – криминальный жаргон, обозначающий «переговоры».

Вечером 21 января Руслан Гелаев сидел в подвале здания автовокзала и пил чай из алюминиевой кружки. К нему спустился Малыш, только что проверивший посты охранения, а заодно переговоривший по телефону спутниковой связи с Бородой.

– Чай будешь? – кивнул Гелаев на закопченный, эмалированный чайник.

– Не для того я скакал к тебе под пулями как заяц, что бы чаи распивать, – Малыш положил свой АКМ на ящик. Сам уселся на единственный в этом помещении стул, предварительно проверив его крепость.

– Зачем же ты скакал ко мне словно заяц? – улыбнулся Гелаев.

– Со мной связался приятель, который сейчас в Москве. Он сказал, что в штабе, в Ханкале у него есть доверенный человек. Когда-то мой приятель помог ему вытащить солдат из плена, его подчинённых. Сейчас этот человек может предоставить нам карту расположения укреплённых позиций русских и схему минных полей.

– А твоему приятелю в Москве можно верить? – поинтересовался Гелаев.

– Я ему верю как самому себе, – твёрдо ответил Малыш.

– Это хорошо, – кивнул Гелаев, – что хочет ваш человек за карту?

– Восемьдесят тон баксов.

– Твой приятель объяснил, как выйти на этого штабиста?

– Да

– Ну, так не теряй времени и забери карту, – Гелаев поставил пустую кружку на ящик, – баксы ты получишь. Для такого дела, я тебе сам денег отмуслякую, и не поддельных, какими Шамиль Басаев любит расплачиваться, а самых настоящих, американских долларов.

Ровно через сутки карта была у Гелаева, и он связался с Басаевым, а тот вечером объявил сбор всех амиров.

– Карту ещё нужно проверить, – с сомнением сказал Хункар – Паша Исрапилов.

– Согласен, – кивнул Гелаев, – я pošлю своих людей разведать проходы и заодно доставить из Алхан Калы боеприпасы. Со мной связался Тарзан и сказал, что привёз их туда. Мы заберём боеприпасы, а заодно проверим достоверность карты.

– Хорошо Хамзат¹⁹, проверяй, – кивнул Басаев, – мы уйдём из Грозного после двадцать восьмого января.

– Почему именно этот срок? – спросил Асланбек Аблаев.

– Масхадов передал, что двадцать седьмого января в Страсбурге будет проходить парламентская ассамблея Совета Европы. Там на Путина надавят, и он пойдёт с нами на переговоры. А до той поры, нам нужно, держатся в городе.

– Хорошо, – согласился Гелаев, – я пока проверю проход.

– Сделай это завтра и забери у Тарзана боеприпасы, – дал указание Басаев, – а то нам скоро драться не чем будет. Камнями кидаться придётся.

Вернувшись к себе в подвал, Гелаев вызвал своего помощника.

– Рамзан, днём обойди все наши позиции и объяви, что мы завтра ночью уходим из Грозного. Никаких переговоров по рации. Всё держать в строгой тайне, даже от моджахедов из других отрядов.

В ночь с двадцать второго на двадцать третье января, отряд Гелаева тихо снялся со своих позиций и по руслу реки Сунжа ушёл из Грозного в сторону Алхан Калы. Но в село Гелаев заходить не стал, а пошёл дальше в Гайты.

Шамиль Басаев, узнав о поступке Гелаева, был взбешен, но быстро успокоившись, сказал:

– На всё воля Аллаха. Хамзат своим предательством подтвердил безопасность этого прохода.

¹⁹ С 1996 года Руслан Гелаев, стал требовать от всех, что бы его звали мусульманским именем «Хамзат».

Получив карту минных полей и расположения опорных пунктов федеральных сил, боевики выставили наблюдателей. Строгов приказал снайперам из отряда ФСБ «Вымпел» перебить их. Пару дней снайпера «чистили» этот участок, а потом охотников надзирать больше не было.

Никаких попыток к переговорам, федеральные власти не делали, и Басаев решил ночью тридцать первого января уходить из Грозного. Несколько групп боевиков на всякий случай выбрались из Грозного, и две группы нагруженных боеприпасами, даже вернулись обратно. Всё было тихо, и боевики полностью поверили в безопасность прохода.

31 января, в шесть часов вечера Шамиль Басаев собрал всех амиров в подземном переходе на площади Минутка.

– Сегодня в 21.00 уходим из Грозного, – объявил он, – отходить будем двумя группами. В первой, пойдут отряды Лечи Дудаева, Хункар – Паши Исрапилова и Асланбека Маленького, – Шамиль указал на карте, и все сделали отметки на своих картах, – пойдём встык между 15 и 752 полками. Там на территории полутора километров нет сплошной линии обороны. Всем сегодня же снять полевую форму и надеть гражданские костюмы, – Басаев посмотрел на окружающих и спросил: – спортивные костюмы, что подарены были на Новый год, сохранили? Вот в них и пойдём. Потом легче будет затеряться среди мирного населения. В Грозном остаётся местный джамаат²⁰ амира Исы Мунаева. Когда мы благополучно уйдём из города, моджахеды Исы спрячут оружие и разойдутся по домам. Да поможет нам Аллах!

Пока Басаев проводил совещание, федералы начали артиллерийский обстрел города, а русло Сунжи спешно минировалось.

Ночью 31 января в 22.30 боевики стали сосредотачиваться в пригороде Грозного, под названием Алда. Перед самым выходом, Адам Налгиев, начальник охраны Шамиля Басаева, сказал Эдику Эдигову:

– Возьми с собой пару ребят и всё время будь возле Шамиля. Что бы ни случилось, нам необходимо прикрывать его.

Эдик выбрал Мовлади Алиханова и Тулпара Такранова.

Ночи на Кавказе чёрные, зимой, температура не опускается ниже минус двух градусов, и потому снег на равнинах, держится самое большее дня два. Оттого темно и грязно кругом.

– Вон там позиции русских, – шёпотом сказал Эдик Эдигов, указав рукой в сторону дозора федералов.

– Сыро и холодно, – поёжился Мовлади. – Иншалла²¹ кафары дрыхнут в своих тёплых землянках.

Но русские не спали. Они со дня на день ждали прорыва боевиков. Абрамин – командир роты инженерной разведки полка ВДВ, был прикомандирован к 752 мотострелковому полку. Весь день он со своей ротой минировал русло Сунжи, а вечером пошли обогреться к дозорному взводу, которым командовал земляк Абрамина, Сашка Прохоров.

Как водится, за встречу выпили водочки, только стали болтать «за жизнь», как в землянку пришёл наблюдатель, и доложил, что из Грозного идут боевики, Абрамин и Прохоров вышли в окоп.

– Как тараканы шевелятся, – присвистнул Прохоров, разглядывая поле в прибор ночного видения.

В зелёном свете прибора, всё поле словно шевелилось, так много было там боевиков. Они шли в трёхстах метрах от позиций взвода, Прохоров, длинной трассирующей очередью из своего АК-74 указал куда бить. И началось!

²⁰ Джамаат – мусульманская община. В Чечне так назывались отряды ваххабитов.

²¹ Иншалла – на арабском языке означает: «Бог даст».

Отряды Хункар – Паши Ибрапилова и Лечи Дудаева двигались в авангарде, именно они нарвались на взвод Прохорова. Когда в их сторону понеслась длинная трассирующая очередь, моджахеды интуитивно ушли вправо и тут же попали на минное поле. Всё кругом загрохотало: взрывы мин, буханье миномётов, режущий душу скрежет зенитных установок, грохот танковых орудий. И крики, стоны, вопли моджахедов!

Хункар-Паша от всего этого разом ошалел, и стоял как истукан. В небе зависли осветительные снаряды, стало светло как днём. Кругом был форменный ад! Вокруг Ибрапилова вмиг выкосило всех его телохранителей, самого его взрывной волной отбросило в сторону. Он сел на землю и тряс головой, к нему подскочил Лечи Дудаев.

– Куда идти?! – вопил он. – Кругом минные поля! В моём отряде, больше половины шахиды!²²

Именно вопли Дудаева действовали отрезвляюще на Хункар-Пашу.

– Нужно обязательно уничтожить этот опорный пункт кафаров, – сказал он, – иначе нам не прорваться. Пойдём вперёд.

– Мы не дойдём до туда, – орал Лечи, – нас всех перебьют!

– Должны прийти, – Хункар-Паша поднялся на ноги.

Он стал собирать своих людей и повёл их в атаку на позиции взвода Прохорова.

В этот самый момент, ротный 1-го батальона 15 мотострелкового полка капитан Хайруллин, стащил за воротник армейского бушлата наводчика зенитной установки.

– Ну-ка воин, дай ротному пострелять, – сказал он, усаживаясь за зенитную установку.

– Не доверяете, товарищ капитан?! – обиделся солдат.

– Не то, чтобы совсем не доверяю, но лучше самому, – ответил Хайруллин, наводя стволы на боевиков, – Ну пошли!

Первой же очередью, он смёл с гребня ряд боевиков, но тут же пошла вторая волна. Именно в этой группе шли Хункар-Паша Ибрапилов и Лечи Дудаев. Смёл и эту цепь Хайруллин.

Установка работала и работала, солдаты едва успевали подтаскивать короба со снарядами своему ротному. Стволы нагрелись так, что казалось их, разорвёт, а боевики всё лезли и лезли. Но вот Хайруллин как косой срезал очередную цепь и всё, больше никто не шёл.

Отряды Дудаева и Ибрапилова полегли полностью, во главе с амирами. Видя это, Шамиль Басаев приказал своей группе повернуть правее и идти полем на Ермоловку.

– Там же минное поле! – заорал Маленький Асланбек. Он не пошёл за Ибрапиловым и поэтому был жив.

– Значит, пойдём через мины, – усмехнулся Басаев, – Аллах поможет нам!

Шамиль Басаев указал рукой на небо и продолжил:

– Взгляни, Аллах уже помогает нам, у кафаров заканчиваются осветительные снаряды. Скоро Аллах накроет нас темнотой, и мы прорвёмся!

Басаев дал команду своим наibaм вести моджахедов через минное поле. Начались подрывы. Но если подрывался один моджахед, следом шёл второй, погибал он, шёл третий, так минное поле и преодолевали.

Асланбек Маленький, шедший рядом с Шамилем Басаевым, сказал:

– Шамиль, нам тут..., – грохнул взрыв. Маленькому Асланбеку оторвало обе ноги и разворотило живот.

Взрывом Басаева отшвырнуло в сторону. Идущий в нескольких метрах сзади Адам Нальгиев интуитивно сделал шаг в сторону и наступил на мину. Грохнул взрыв, Нальгиева, Эдика Эдигова, Мовлади Алиханова и Тулпара Такранова как куклы разбросало в разные стороны.

²² Шахид – погибший на войне во имя Ислама.

«Лучше бы сидел дома», – с тоской успел подумать Тулпар, когда на него опускалась темнота. Он уже не видел, как другие моджахеды подняли Шамиля и оттащили назад. Они поняли, что по полю, они не прорвутся, станут шахидами. Моджахеды направились к реке, стали прорываться по руслу Сунжи, идя по поясу в ледяной воде, но и здесь были мины. Однако в реке моджахеды находились в мёртвой зоне, и по ним почти не стреляли. Когда кто-то подрылся на mine, то своей гибелью, он прокладывал дорогу другим.

Командир 15 мотострелкового полка, полковник Цеховских, выдвинул разведзвод к Сунже, и разведчики с крутого берега расстреливали боевиков. Подтянули несколько расчётов АГС, зенитную установку и те так же били по руслу Сунжи.

Не Аллах, а безалаберность войсковых тыловиков помогли боевикам. Парашюты в осветительных снарядах отсырели, и два из трёх снарядов, камнем падали на землю. Но вот все осветительные снаряды закончились, и стало темно. Солдаты в «слепую» вели огонь по руслу Сунжи, но теперь боевики несли потерь меньше. В кромешной тьме, многим из них удалось прорваться и уйти в Алхан Калу.

Наконец замолкли все орудия, и наступила непривычная тишина. Лишь изредка постреливали дозорные заслышав подозрительный шум или для того что бы взбодриться. Более или менее вразумительная часть операции «Охота на волков» закончилась.

Тулпар Токранов очнулся от того, что кто-то тряс его за плечо, это был Мовлади Алиханов. Пока Тулпар валялся без сознания, Мовлади успел перевязать свою раненную ногу и осматривал Тулпара.

– Да в порядке я, только затылок ломит, – ответил тот.
– Тогда нужно выбираться отсюда, – шёпотом сказал Мовлади.
– Давай посмотрим Эдика, – так же шёпотом ответил Тулпар.
– Ты что не видишь, он мёртвый! У него же кишки на боку валяются, – Мовлади потянул Тулпара за руку, – пошли отсюда.

Эдик Эдигов, очнулся спустя полчаса после ухода Тулпара и Мовлади. Он стряхнул с себя внутренности Адама Нальгиева, дотянулся до своего автомат, с приклада которого открутил жгут. Перетянув жгутом свою правую ногу, из кармана достал шприц – тубик с промедолом²³, и вколол себе в ногу, после чего потерял сознание.

Пройдя по руслу Сунжи, Тулпар и Мовлади добрались до леса около Алхан Калы и в темноте, упали в воронку. Тулпар, чувствуя, как намокают его спортивные брюки, подумал, что лежит в луже. Пошарил рукой и только тут сообразил, что он на мёртвом моджахеде.

– В Алхан Калу нам лучше не заходить, – сказал Мовлади.
– Нам нужно обогреться, – ответил Тулпар. У него зуб на зуб не попадал: – Иначе мы подохнем от холода как собаки. Пошли тогда в Катыр Юрт.
– Нет, и туда мы не пойдём, – покачал головой Мовлади, – нам нужно как можно быстрее уйти дальше. Греться будем на ходу. Теперь только в движении наше спасение.

Мовлади был ранен в левую ногу, но судя по всему легко, он решил идти в Алхан Юрт.

Туда добрались к восьми часам утра, полностью выбившись из сил. Им дважды повезло: возле села стояла какая-то военная часть, а они умудрились пройти незамеченными. Во – второй раз им посчастливилось, когда они постучались в первый попавшийся дом, где хозяева их обогрели, накормили и дали чистую одежду. Потом, хозяин дома, Али, на своём «Москвиче» отвёз их в Энгеной.

²³ Промедол – обезболивающее, наркотическое средство, входящее в индивидуальный, медицинский пакет военнослужащего.

Как не страшен и убийственен был огонь кафаров, но паники в рядах моджахедов не было. Они по возможности старались выносить своих раненных товарищей. К четырём часам утра, первые группы моджахедов достигли Алхан Калы.

В местной больнице хирург Хасан Баиев стал оказывать раненым и обмороженным медицинскую помощь. В эту ночь с он произвёл более восьмидесяти ампутаций. Не было никакого наркоза, и многие моджахеды умирали от болевого шока. Вся больница была забита их трупами и ампутированными конечностями.

Но оставаться в Алхан Кале было нельзя, те, кто нашёл в себе силы и до девяти часов утра покинул село, смог уцелеть. Ослабевшие моджахеды попали в плен, а кто пытался оказать сопротивление, были перебиты.

Выйдя из Алхан Калы, моджахеды направились к селу Катар Юрт. Здесь, остался отряд Арсана Абубакарова, что бы сковать боем кафаров, шедших по следам моджахедов. В отряде Абубакарова было двести пятьдесят человек. Он два дня удерживал село, когда осталось не более сорока человек, моджахеды прорвались из окружения. Абубакаров стремясь оторваться от кафаров повёл остатки людей к селу Чехи Чу, там до гор рукой подать, но не повезло, попали под налёт «грачей»²⁴ и почти все погибли, выжило несколько раненных, угодивших в плен.

1 февраля около девяти часов утра командир 752 полка Уфимцев вызвал Абрамина на командный пункт первого батальона.

– Ну что сапёр, высылай своих людей, разминируй проходы и посмотрим, что наработали за ночь, – сказал полковник.

Уфимцев сразу доложил в штаб группировки, о том, что большая часть боевиков смогла прорваться в Алхан Калу. Ему не поверили и обещали прислать проверяющего. Пока этот генерал приехал, разобрался в ситуации, ушло время. Именно этим объясняется тот факт, что федералы не сразу блокировали Алхан Калу, дав возможность боевикам идти дальше.

Впоследствии горячие головы в штабе группировки, обвиняли Уфимцева в халатности при организации обороны. Его снимут с должности и попытаются отдать под суд, но вовремя сообразят, что на суде вскрыется вина не полковника, а тыловых служб, и тогда полетят с плеч генеральские погоны. Уфимцева по-тихому переведут в другое место. Но это будет спустя неделю, а пока, он с Абраминым шёл по разминированному полю. Они наткнулись на архивы Дудаева и Ибрапилова.

Хункар-Паша, как бывший офицер, у себя в отряде вёл журнал боевых действий, а у Лечи Дудаева были только бухгалтерские книги, с записями кто из владельцев нефтедобывающих промыслов ему заплатил.

Абрамин со старшиной роты, Мишкой Пахомовым, отошли от полковника, разглядывая убитых боевиков. Один из них привлёк внимание Абрамина, тем, что был светловолосым.

– Хохол что ли? – поинтересовался Мишка.

Абрамин нагнулся к убитому парню, и достал у него из нагрудного кармана меховой куртки военный билет. Раскрыв его, капитан присвистнул:

– Нет, это русский, из Хабаровска. Срочную службу служил у меня в роте. Вот моя запись о закреплении за ним автомата и штык – ножа. Зачем он здесь-то воевал?

Мишка тем временем наткнулся на Эдика Эдигова.

– Этот, кажется, жив, – сказал он, снимая с плеча автомат, – но не жилец, ногу почти оторвало, – Мишка снял автомат с предохранителя.

– Погоди, – остановил его Абрамин, – отнесём его в санчасть. Если помрёт, то, по крайней мере, его крови на нас не будет.

²⁴ «Грачи» – так в армии называют самолёты штурмовой авиации СУ-25.

Сзади раздались автоматные очереди, и тут же последовал миномётный огонь. Оказалось боевики, выходявшие из Грозного последними, встретили рассвет в поле. Они попрятались в воронки, а теперь будучи обнаруженными, огрызались автоматным огнём. В ответ их добивали из миномётов и артиллерийских орудий, расстреливая последние боеприпасы.

К десяти часам, генеральская комиссия из Ханкалы, убедившись, что боевики всё же прорвались, во всём обвинили командиров 15 и 752 мотострелковых полков. То обстоятельство, что из трёх осветительных снарядов, годен был лишь один, никого не волновало.

В одиннадцать часов, в госпитале при фильтрационном лагере, Эдику Эдигову ампутировали правую ногу выше колена.

Вечером он очнулся от наркоза и услышал, как один врач говорил другому:

– Не жалец.

– Моя фамилия Эдигов, – сказал Эдик этому врачу, – сообщи обо мне в село Белоречье, это в Гудермесском районе. Пусть родители заберут моё тело. Сделай, пожалуйста, как я прошу, родственники заплатят тебе за меня.

Эдик говорил из последних сил, проваливаясь в темноту. Врач сделал больше, когда родственники приехали к лагерю, он отдал Эдика родителям, пусть умрёт дома, но, мать каким-то чудом выходила его.

Отряд Исы Мунаева утром не разоружился. В Грозном оставалось совсем мало жителей, и Иса понял, что затеряться они не смогут. Когда вечером артиллерия и авиация стали обрабатывать город, Иса повёл свой отряд тем же путём, каким ушли основные силы моджахедов. Мин в поле практически не осталось, но всё же двое подорвались. В небе вспыхнули осветительные ракеты, и моджахеды, подобрав тела убитых, успели спуститься к руслу Сунжи. На берегу опять подорвались двое, но все же, отряд прошёл по речке. Выбравшись из Сунжи, рассредоточились в жиденьких кустах, всё что осталось от лесопосадки на окраине Грозного. Все деревья жители города вырубили на дрова.

Иса повёл отряд в посёлок Валерик, где он рассчитывал укрыться в лесном массиве, а потом уходить дальше в горы. Его отряд единственный, при выходе из Грозного потерял всего лишь четырёх моджахедов шахидами и двоих ранеными.

Глава 2.

*«И всякому человеку Мы прикрепим судьбу его к шее»,
Коран, сура: «Аль исра» (Ночной перенос), аят 13.
февраль – март 2000 года.*

К десятому февраля полностью улеглись страсти по поводу прорыва боевиков из Грозного. Начальство раздумало наказывать кого-либо. Операцию «Охота на волков», объявили успешно проведённой. В свою очередь боевики, прорвавшиеся в горы, считали, что счастливо отделались.

В Чечне на время установилось небольшое затишье. Совсем спокойно не было, боевики ставили на дорогах фугасы, а федералы обстреливали из артиллерийских орудий горы, но всё это делалось как-то вяло.

Из Баку в Чечню прибыл начальник внешней разведки Ичкерии Али Нугаев, более известный в определённых кругах под кличкой «Хоза».

Хоза в Чечне очень опасался за свою жизнь. Хотя он и был объявлен в федеральный розыск, но боялся он отнюдь не оперативников МВД или ФСБ. Хоза опасался арабов находившихся в Чечне. И вот по какой причине: несколько лет назад, на Нугаева вышел лидер арабской террористической организации «Чёрный сентябрь» Абу Надааль. Он предложил наладить торговлю российским оружием с ангольцами в обмен на алмазы.

До 1991 года, вооружение одной из двух противоборствующих группировок в Анголе поставлял СССР. Другой стороне, наладил поставку оружия офицер разведки Саудовской Аравии Абу Валид.

После развала СССР, одна группировка брала оружие непонятно где, другой, продолжал поставлять оружие Абу Валид. Его то и решил подвинуть Хоза Нугаев.

Однако выход на ювелиров в Антверпене у Хозы получился неудачным, а только они могли связать его с покупателями из Анголы, и тогда-то Борис Березовский свёл Хозу с израильским предпринимателем Аркадием Гайдамаком. Тот как раз и поставлял оружие в Анголу после развала СССР. При помощи Хозы, Гайдамаку удалось полностью оттеснить арабов от торговли с ангольцами.

Однако вскоре Совет Безопасности ООН вынес резолюцию, запрещающую продажу оружия в Анголу. Гайдамак, используя свои связи во Франции, наладил поставки через фирму «Бренко Интернациональ», принадлежащую французскому предпринимателю Пьеру Фальконе. Тот подключил к этой сделке сына президента Франции, Жана – Кристофа Миттерана, который был советником Президента Франции по Африканским вопросам. Оружие поставлялось под видом сельскохозяйственных машин.

Бизнес у ребят шёл хорошо, и Хоза был страшно доволен, что вышел на мировой уровень, но тут из Франции поступили неприятные сведения.

Кто-то «слил» в газеты информацию о поставках оружия в Анголу, в обход резолюции Совета Безопасности ООН, и во Франции началось расследование.

Хоза сразу сообразил, что за этим стоит Абу Валид. Если тому станет известно об участии Хозы в этом деле, то воздух Чечни для Нугаева крайне опасен, а именно сейчас он наладил контакты с влиятельными американцами.

До 1996 года американцы старались не «светиться» при финансировании боевиков в Чечне. Всё было отдано на откуп разведке Саудовской Аравии, которая с помощью органи-

зации «Братья мусульмане»²⁵ усиленно насаждало ваххабизм на Кавказе, направляя так же в Чечню боевиков – арабов.

Но ситуация поменялась и США вновь потребовался враг «номер один». Всё дело в том, что экономика в мире складывалась так, что вот-вот мог разразиться сильнейший финансовый кризис, и понадобился «экономический эквивалент войны», как выразился американский экономист Пол Круглан.

Для этих целей, был выбран, Усама бен Ладен с его «Аль Кайдой»²⁶. Потому, американцам необходимо было «отмежеваться» от ваххабитов-террористов, но при этом, оказывать поддержку «умеренным борцам за независимость Ичкерии». Вследствие этого, арабский бизнесмен Анвар Хароги в 1997 году свёл Хозу с влиятельными людьми в Соединённых Штатах. Пользуясь такой поддержкой, тот в США зарегистрировал организацию «Кавказский общий рынок», официальным представителем которой стал Джеймс Бейкер, бывший госсекретарь США. Сам же Анвар Хароги заявил о намерении создать «Кавказский инвестиционный банк» с уставным капиталом в сто миллионов долларов. Деньги из этого банка естественно должны пойти на поддержку боевиков. Само собой не Анвар Хароги выделил эти средства, а ЦРУ и Пентагон.

Наученные горьким опытом «Ирангейта» эти «конторы» передали все свои «внешние» операции в ведение частных обществ. В США свобода бизнеса и потому действие частных структур не подконтрольно Конгрессу США, в отличие от ЦРУ и Пентагона, учреждений государственных.

Перед Нугаевым была поставлена задача, организовать в Чечне оппозицию России, при этом, она не должна была быть «запачкана» связями с ваххабитами. Деньги нужно отрабатывать, и приехал Хоза в Чечню.

В селе Толстой Юрт, он встретился с Султаном Гайсахановым, бывшим руководителем департамента государственной безопасности Ичкерии, а ещё раньше, тот работал начальником ОВД Гудермесского района.

Именно Гайсаханов был в Гудермесе реальным хозяином. Он имел небольшой отряд в семьдесят стволов, который не участвовал в боевых действиях. Боевики Гайсаханова сидели по домам и контролировали нефтяной бизнес в Гудермесском и Старопромысловском районах.

Вторым собеседником был Айдамир Аблаев, бывший начальник службы шариатской безопасности Ичкерии. Он был одним из немногих, кто сохранил верность Масхадову. К тому же в своё время, предвидя вторую чеченскую войну, он наладил мощную конспиративную сеть. Этот человек был обладателем огромного архива службы безопасности Ичкерии, где хранился компромат на всех. С Айдамиром Аблаевым никто не хотел связываться, а у Хозы с ним были натянутые отношения, но обойтись без него, Нугаев не мог.

Хозяин дома подал гостям шашлыки и удалился.

– Времена изменились, – сказал Хоза. Его спутники с аппетитом поглощали мясо, и он продолжил: – сейчас такие люди как Шамиль Басаев и Арби Бараев только мешают нашему делу. Необходимо отмежеваться от них и создать своё собственное подполье.

– И давно такие умные мысли пришли в твою голову? – усмехнулся Аблаев.

Хоза откусил кусок шашлыка и ответил:

– Давно, только возможности встретиться с вами не было.

– Нам с Султаном это стало ясно ещё с ноября прошлого года, – сказал Айдамир и глотнул чай из пиалы, – мы даже отговорили Басаева оставить в Гудермесе своего эмира²⁷, и тот согласился с нами. Мы сами поставили в Гудермесе эмира.

²⁵ Организация, признана террористической, запрещенная в РФ.

²⁶ Организация, признана террористической запрещённая в РФ.

²⁷ Эмир – у арабов руководитель административной, территориальной единицы. Но в данном случае, руководитель воен-

– Его зовут Ваха, – продолжил Гайсаханов, – он никогда не был связан моджахедами и потому вне подозрений. Ему будет несложно создать конспиративную сеть.

– А мы поможем ему в этом, – пообещал Аблаев.

– Султан, ты дал ему своих людей? – спросил Хоза.

– В этом нет необходимости, – покачал головой Герисханов, – людей ему мы и так найдём.

– Эмир Ваха возьмёт на контроль назначение на ключевые посты в администрации районов наших людей, – пообещал Аблаев, – сейчас Путин собирается поставить главой Чечни Ахмада Кадырова, нам необходимо будет склонить и его на свою сторону. Если это не удастся, Ахмада необходимо будет ликвидировать. Но это в перспективе, а пока мы будем активно саботировать все его действия. Я же найду Вахе надёжных связных.

Сразу после встречи в Толстой Юрте, Айдамир Аблаев отправился в Гудермес. Там на улице Пушкина, находилась телемастерская, владельцем которой был хромой Хусейн Мацаев. Он хромотой с детства, упал с лошади, когда гостил в Ножай-Юрте у деда, и нога срослась неправильно.

Страстью Хусейна была электроника, а бедой врождённая жадность. Именно из-за этого Хусейн и попал в переплёт: однажды, зимой 1996 года к Хусейну обратился приятель Асланбек Татишев и за триста долларов попросил изготовить электрический детонатор. Понимал Хусейн, что дело связано с криминалом, но не устоял перед деньгами. Потом выяснилось, что его детонатор установили в бомбу, которую взорвали в доме Салмана Радиева, племянника президента Ичкерии Джохара Дудаева, влиятельного полевого командира.

Самого Салмана в доме не оказалось, но погибли его родственники. Неизвестно каким образом, но люди Радиева быстро вышли на Хусейна и не миновать бы тому смерти, если бы не вмешался Айдамир Аблаев. Именно он заставил Радиева забыть о существовании Хусейна Мацаева. За такое можно было требовать любую плату, но Аблаев лишь сказал Хусейну: «Придёт время, и я обращусь к тебе за помощью, ручаюсь, она не будет обременительной для тебя, и ты не откажешь мне».

Теперь Айдамир Аблаев напомнил Хусейну о своём долге.

– Пойдёшь к человеку, имя которого я тебе назову, – сказал Аблаев, передавая Хусейну, серебряный перстень с выгравированной на нём головой волка, – покажешь ему этот перстень и будешь выполнять все, что он скажет, – Аблаев улыбнулся, – это будет твоим дополнительным заработком.

Айдамир Аблаев ушёл, а Хусейн вертел в руках перстень и размышлял, в какую историю втянул его Аблаев?

Хусейн посмотрел в окно мастерской. Жизнь в городе шла свои чередом: по разбитым дорогам гоняли автомашины, водители которых, не соблюдали даже элементарных правил дорожного движения. Изредка, проезжали военные на своих БТРах. Женщины торговали у дороги «самопальными» соляжкой и бензином, разлитыми в двадцатилитровые стеклянные бутылки. Такое топливо в три раза дешевле, чем на заправках, но и качество соответственно в несколько раз хуже.

Вот на грузовике подъехал милиционер с погонями капитана и с клетчатой сумкой, в которой «челноки» любят возить свой товар.

– Вассала вaleyкум Хусейн, – поздоровался милиционер, и Мацаев сообразил, что это бывший начальник уголовного розыска, Руслан Алтаев.

Четыре года тому назад, когда русские ушли из Чечни, на дом Алтаева напали боевики, из числа бывших уголовников, и ему пришлось бежать в Россию.

- Где ты жил всё это время? – спросил его Хусейн.
- В Нижнем Новгороде, работал участковым инспектором, теперь вернулся домой.
- Как там, в Нижнем Новгороде?
- Нормально, – кивнул Руслан, – город и люди хорошие.

В это же самое время, в Нижнем Новгороде, у себя в кабинете, в УВД сидел оперативник уголовного розыска Вадим Храмов и со злостью восклицал:

- Ну что за город?! Одни сволочи кругом!

Неделю назад Храмов задержал известного бандита по кличке Пятак. За ним было, по крайней мере, два убийства и, усадив Пятака на «кичу»²⁸, можно было спокойно собирать доказательную базу.

Ровно через три дня, следователь прокуратуры Савостин, выпускает Пятака под залог на глазах свидетеля, тот естественно отказывается от своих показаний, и добротное дело «сыпется» на глазах. В сердцах Храмов спросил у Савостина:

- Есть ли связь между отпущенным на волю Пятаком и только что купленным тобой новеньким «опелем»?

Савостин отделался шуткой, а на следующий день поехал в следственный изолятор. Там сидела и дожидалась отправки в места лишения свободы, осужденная судом шайка насильников. Храмов работал по этому делу и Савостин стал брать показания у насильников, что в ходе следствия Храмов избивал их, выколачивая признание. Как раз двадцать первого февраля, Путин выступал на коллегии прокуратуры России, где упоминал о незаконных действиях милиции.

Прокурор города, ознакомившись с материалом собранным Савостиным, заявил, что тот занимается ерундой, но следователь напомнил ему о выступлении Путина на коллегии, а прокурор, только что получил свою должность, и рисковать местом не захотел. Он махнул рукой, и состряпанный Савостиным материал потихоньку перерастал в уголовное дело.

Начальство Храмова утешало, говорили, что в обиду его не дадут, но между тем, Вадим узнал, что в оружейку поступило распоряжение, табельного оружия Храмову не выдавать, все материалы у него забрали. Дальше следовало ждать увольнения и суда.

Храмов сидел в своём кабинете и с тоской смотрел на сыпавший за окном снег, матерясь, он проклинал этот город и людей живущих в нём, а заодно, свой длинный язык.

В кабинет вошла Ира Селезнёва из отдела кадров. Ира была старой девой, которой было далеко за тридцать. Пару лет назад, они с Храмовым стали любовниками, и она даже строила планы на совместную жизнь, как раз Храмов тогда развёлся с женой. Но тот отнёсся к этой связи как к лёгкой интрижке и вскоре роман их «увял». Если Ира и переживала, то внешне, это не было заметно, отношения их остались по-прежнему ровные.

- Ну что сказал тебе Смуров? – спросила она. (Смуров был начальником криминальной милиции Нижнего Новгорода).

– Не переживай, дескать всё будет путём, – махнул рукой Вадим, – навешал лапшу на уши как лоху, а через семь дней возбудят уголовное дело и дальше всё пойдёт по накатанной колее. Не я первый, ни я последний, – Вадим встал, прошёлся по кабинету, остановившись перед Ирой, горько усмехнулся, – вот потеха будет, я постоянно молодым операм твержу, что головой, а не кулаками работать надо, а сам за мордобой осуждён буду.

- В Чечню тебе ехать надо, – заявила Ира, – пришла разнарядка на двоих оперов для работы в Чечне, отсидишься там полгода, глядишь, тут всё утихнет.

- Двое говоришь нужно туда? – задумчиво переспросил Храмов.

- Неужели Ромку Аносова за собой тащить собираешься?! – удивилась Ира.

²⁸ Кича – криминальный жаргон, обозначающий нары в камере предварительного заключения.

– Кто должен готовить документы на тех, кто в Чечню поедет? – всё продолжал о чём-то размышлять, спросил Вадим.

– Я.

– Отлично! – возликовал Храмов. Он подошёл к шкафу и стал одеваться: – Иди, готовь документы на меня и Аносова.

– Да он же ещё не согласился, – возмутилась Ира.

– Это уже моя забота, – ответил Вадим, выпроваживая Ирину из кабинета, – готовь документы, а мы завтра тебе все, что нужно подпишем.

Русский человек, опрокинув стакан водки, за друга в огонь и в воду полезет. Храмов купил литр водки и к концу первой бутылки завёл с Аносовым разговор о Чечне. К середине второй, он уже имел твёрдое обещание от Ромки ехать туда вместе.

Проснувшись на следующее утро с тяжёлой головой, Аносов вспомнил, в какую авантюру втянул его Храмов, но отступать было поздно, и он сказал жене, что уезжает в командировку в Чечню.

– Сума сошёл! – возмутилась та. – Там же война! Убьют тебя, что я одна с дочерью буду делать?

– погоди Анжела, давай всё посчитаем, – Аносов усадил жену за кухонный стол. Он налил себе огромную кружку воды, выпил и продолжил: – Пока я там буду жить на всём готовом, ты здесь получаешь за меня полторы моих зарплаты. Ну а если меня убьют, то Кристине, полагаются до совершеннолетия, моё денежное содержание, а если поступит учиться в институт, то до окончания учёбы. Вдобавок тебе за меня причитается миллион рублей, – видя интерес в глазах жены, он продолжал, – ты мечтала о песцовой шубе? Так вот, я получу через пару дней командировочные и подъемные, мы её купим, – допив остатки воды, Аносов привёл последний аргумент, – мои похороны за счёт государства.

– Ну, езжай, – задумчиво сказала жена, – раз ты что-то решил, спорить с тобой бесполезно.

Ещё до обеда Храмов и Аносов оформили все необходимые бумаги и сдали имеющиеся у них на руках материалы. В сущности, бумаги сдавал только Аносов, у Вадика уже два дня не было ничего на руках. В уголовном розыске на друзей смотрели как на камикадзе.

В пять часов вечера, Аносов вышел из УВД, домой он не пошёл, а купив бутылку водки, отправился в гости к своему дяде Володе, тот после смерти жены жил один, его дети осели в Москве и Питере.

– Знаешь Рома, – сказал дядя Володя, когда они на кухне попивали водочку, – твой предок Владимир Аносов, в XIX веке тоже воевал в Чечне²⁹. Его могила находится в Казани. Может, съездим туда, посетим могилу предка?

– Я завтра уезжаю, – ответил Аносов, – вернусь, обязательно поедем.

Дядя Володя включил телевизор. Как раз шли «Вести», и вёлся репортаж из Чечни, диктор бодро вещал:

– По заявлению командующего ОГВ генерал – полковника Трошева, под контролем боевиков находится всего лишь 1% территории Чечни.

– Интересно как там сейчас в Чечне? – спросил дядя Володя.

– В горах, наверное, сыро и холодно, – пожал плечами Роман.

²⁹ О приключениях на Кавказской войне поручика Владимира Аносова читайте в романе Евгения Горохова: «Время жизни».

– Сейчас в горах сыро и холодно, – сказал Руслан Гелаев, кусая шоколадный батончик «Марс».

Он и Арби Бараев сумели вывезти свои отряды из Грозного без потерь, и теперь дислоцировались в Аргунском ущелье. Здесь, у села Дуба юрт, находятся знаменитые «Волчьи ворота» – вход в Аргунское ущелье.

Именно около этих скал лагерем встал Абу Валид со своим отрядом. Примерно три километра вглубь Аргунского ущелья, находится село Улускерт, где со своим штабом расположился Аслан Масхадов.

Из Аргунского ущелья, а точнее от высокогорного села Итум Кале, проходит дорога до грузинского села Шатили. Прокладывали её русские пленные солдаты, оставшиеся здесь ещё с первой чеченской компании. Они же построили военные укрепления в высокогорных сёлах. Так что даже с малой численностью моджахедов, удавалось полностью контролировать здесь всё.

Едва отряд Руслана Гелаева вошёл в Аргунское ущелье, Аслан Масхадов поставил ему задачу атаковать высоту 950, на которой находилась рота мотострелков.

С заданием Гелаев справился играючи. Его отряд сходу ворвался на позиции кафаров и всех перебили. Несколько человек прижали к краю обрыва, а потом, когда у солдат закончились патроны, их сбросили в пропасть.

После этого Масхадов приказал Гелаеву взять высоту 835, и тут у Руслана дело застопорилось. Позиции кафаров были хорошо укреплены и пристреляны станковыми пулемётами «Утёс» и АГС³⁰. По всему было видно, что ротный там опытный вояка.

Руслан с ходу атаковал высоту 835, но получив с десятков шахидов и вдвое больше раненых, больше в лоб на высоту не пёр. Он расположил на позициях снайперов и те вели беспокоящий огонь. Жизнь у кафаров на высоте стала не сахар. Обитали они в четырёх ямах, накрытых хворостом, и наверняка все завшивели.

«Подожду, – решил Гелаев, – кафары измождены и деморализованы. Они голодают. Спустя пару недель они полностью ослабнут, и я легко возьму высоту».

На равнине, перед селом Дуба юрт, у кафаров дела тоже были неважные: грязь, колебания командования и полная деморализация солдат.

Жители Дуба юрта по спутниковым телефонам, выданным Масхадовым, регулярно звонили журналистам и рассказывали об обстрелах «мирного» села, федеральными силами. Сюда постоянно наведывались журналисты западных каналов и снимали репортажи о зверствах российских военнослужащих. Командиры перепугались и приказали солдатам, ни при каких обстоятельствах огня не открывать.

Дошло до того, что моджахеды угнали танк у кафаров, а те молча смотрели, как Т-72 уходит в сторону Дуба юрта, боясь стрелять по нему.

Кафары были не способны воевать, и поредевшие отряды моджахедов, вырвавшиеся из Грозного, смогли благополучно пройти в Аргунское ущелье.

В отряд Гелаева влился изрядно потрёпанный отряд Абдул – Малика Меджидова. Присоединился к нему и бригадный генерал Хизир Хачукаев, который полностью потерял свой отряд.

Изрядно потрёпанный отряд Шамиля Басаева привёл Рыжий Супьян. Самого Шамиля, которому в Алхан Кале ампутировали ногу, отправили в больницу села Шатой.

Однако вдруг поведение кафаров резко поменялось, вероятно, генералы поняли, что так воевать нельзя, а тут ещё прибыл 276 уральский мотострелковый полк. Сами себя уральцы

³⁰ АГВ – автоматический станковый гранатомёт.

звали: «двести семьдесят смешной полк». К Дуба Юрт уральцы прибыли двенадцатого февраля.

В ночь с 12 на 13 февраля две роты «двести семьдесят смешного полка» подняли на высоту 835 боеприпасы, миномёты, несколько АГС – 17. крупнокалиберные пулемёты. Несколько сот килограммов по обледеленному склону, перетаскали уральцы на своих плечах, а утром начали пристрелку местности.

Двести семьдесят смешной полк состоял из одних контрактников прошедших не одну войну. Вот тебе оборотная сторона разрушения промышленности на Урале. Там где повальная безработица, проблем с набором военнослужащих на контрактную службу нет. Для этих разухабистых парней, война стала чем-то вроде развлечения. Тем более ещё не прошёл хмель от побед в Грозном.

На следующую ночь, уральцы спустились с высоты 835, проделали проходы в минных заграждениях, которые установили боевики у высоты 825, и наставили мин, прямо в окопах гелаевцев, пока те спали. Утром моджахеды стали подрываться.

Уральцам надоело сидеть на одних консервах, и они в поисках вкусной жратвы, полезли в дома на окраине Дуба юрта, вступая в стычки с боевиками. Минировали дорогу Улускерт – Дуба Юрт, на ней начались подрывы транспортов боевиков, подвозящих боеприпасы.

А потом, федералы подтянули к Дуба Юрт артиллерию, и боевикам стало совсем худо. Не смотря на вой правозащитников, начался регулярный обстрел села.

Без всякой команды, батальон уральцев стал брать один за другим дома в селе. Снайперы полка начали охоту на боевиков и пока генералы решали, когда приступить к штурму Дуба Юрта, почти всё село уже было под контролем федералов. Вот именно в таких условиях и собрал Аслан Масхадов на совещание амиров.

– Сейчас в горах сыро и холодно, – говорил Гелаев, поедая батончик «Марса», – но это мелочь по сравнению с тем, что в будущем ждёт нас. К кафарам подтянулась артиллерия, но что хуже всего, подошла какая-то новая часть. Это не щенки – срочники, что стояли против нас прежде. Это волкодавы и воюют они очень хорошо. Дуба Юрт мы уже потеряли и кафары теперь могут войти в Аргунское ущелье. Пройдёт неделя и нас здесь начнут бить как клопов, пользуясь тем, что у кафаров есть артиллерия и авиация.

– Они уже бьют нас, – заявил Хаттаб, – Абу Саид день назад стоял со своим отрядом у подножия высоты 950, его накрыла артиллерия. Сам Абу Саид и ещё восемьдесят моджахедов шахида, и вдвое больше раненных. Как корректировщики кафаров, смогли подойти к лагерю Абу Якуба?! Там же все подходы заминированы?

– Кафары называют этот полк «двести семьдесят смешной полк», – сказал Руслан Хачубаров по кличке Полковник. Именно он с Рыжим Супьяном вывел отряд Шамиля Басаева в Аргунское ущелье. В отряде Басаева Полковник занимался разведкой. Неделю назад, Аслан Масхадов назначил Полковника амиром разведки при своём штабе.

– Кафары высадили десанты на высотах вдоль грузинской дороги, – сказал Масхадов, – пройдёт несколько дней и они прервут сообщение с Шатили, и мы не сможем получать боеприпасы из Панкийского ущелья.

Абу Валид в свою очередь заметил:

– Уже сейчас Дуба Юрт и Улус Керт связывает только одна тропа, которая ведёт по руслу реки Аргун. Она не удобная, тащить боеприпасы по ней приходится на лошадях. Скоро к тому же её начнут простреливать и снабжение моджахедов защищающих Дуба – Юрт прекратится совсем. Потом кафары возьмут Дуба Юрт. В свою очередь, моджахеды, обороняющие «Волчьи ворота», там не устоят, и дорога в Аргунское ущелье будет свободна. Оборона Улус Керта кафаров надолго не задержит.

– Единственная дорога, по которой мы ещё сможем уйти, на Ведено, – вставил Рыжий Супьян.

– Решено, – согласился Масхадов, – мы уходим по ней, первыми пойдут Хаттаб, Абу Валид и Рыжий Супьян, – Аслан Масхадов обернулся к Гелаеву, – Хамзат, мы с тобой остаёмся у Шатоя и свяжем кафаров боем. После этого, уходим на Ведено. В Шатое остаётся отряд Рамзана, все его моджахеды местные и скроются от кафаров в своих сёлах.

27 февраля, отряды Хаттаба, Абу Валида и Рыжего Супьяна оставив свои позиции у «Волчьих ворот» и Дуба Юрта, ушли в направлении Улус Керта. В эту ночь повалил густой снег, и наблюдатели 276 полка отход боевиков с позиций не заметили.

Утром 28 февраля, разведчики обнаружили отсутствие боевиков в селе Дуба Юрт, и полк полностью занял его. Дальше всего два километра до села Улус Керт, к тому же дорога хорошо простреливается с окружающих высот, которые заняты двести семьдесят смешным полком. Однако командир полка вояка опытный, и сломя голову на Улус Керт не понёсся. Он выслал вперёд разведку.

Разведгруппа, перешла ручей Абазулгол и отправилась к селу. На окраине разведчики наткнулись на УАЗ – «буханку», в которой лежали деньги и какие-то штабные документы. Перебив в бою шестерых, и троих взяв в плен, разведчики узнали, что это штабная машина Аслана Масхадова. Пленные пояснили, что отряд Руслана Гелаева и штаб Аслана Масхадова недавно вышли из Улус Керта, а ещё раньше, отряды Хаттаба, Абу Валида и Шамиля Басаева ушли по направлению на Ведено. В данный момент они сконцентрировались у склона горы 776. Разведчики передали эти данные в штаб своего полка.

Таким образом, именно 28 февраля стало известно о сосредоточении крупных сил боевиков около высоты 776, и, тем не менее, 29 февраля майор – десантник Молодов получает от командования приказ занять высоту Исты Корд и его не информируют о скоплении боевиков у соседней высоты 776.

6-я рота ВДВ, которой командовал Молодов, выдвинулась выполнять боевую задачу. На высоту Исты Корд пошла группа из двенадцати разведчиков. Эта высота находится примерно в четырёх километрах от высоты 776.

В это время Хаттаб отправляет своего наиба Идриса, который командует отрядом в сто пятьдесят человек на высоту Исты Корд. Десантники, столкнувшись с боевиками, стали отходить к своей роте.

Именно тогда Хаттаб понял, что около высоты 776 находятся кафары. Он послал отряд Абу Валида в обход высоты, по склону. В тот момент, когда разведывательный дозор 6-ой роты, отбиваясь от боевиков Идриса, отходил к высоте 776, туда поднялись два взвода 6-ой роты, третий, замыкающий, растянувшись цепочкой, шёл по склону горы.

Этот взвод нарвался на отряд Абу Валида. Десантники вышли на высоту без тяжёлого вооружения, без мин. В таких условиях серьёзного сопротивления оказать они не могли.

Горы в Аргунском ущелье невысокие. Они не более 1000 метров, покрыты лиственными лесами из бука и граба. Кустарник и стволы деревьев растут так густо, что создать здесь огневую позицию крайне сложно. К тому же десантники были вооружены автоматами Ак-74, с острым патроном калибра 5,45 миллиметров, они рикошетят от кустов, и стрелять прицельно из АК-74 в таком густом лесу бессмысленно, всё равно в цель не попадёшь. Напротив, боевики имели автоматы АКМ, у которого, тупой патрон калибра 7,62 мм, ломая ветки, летит прямо.

В буковых лесах Аргунского ущелья не проблема подкрасться к врагу метров на тридцать и закидать его гранатами. Единственное спасение в таких условиях, минировать подходы к своим позициям, а мин-то как раз у десантников не было, так же как и тяжёлого стрелкового вооружения.

Отряд Абу Валида, наткнувшись на третий взвод, практически сразу уничтожил его. Лишь двое счастливицов: Христюбов и Комаров выжили. В суматохе боя, когда погибли все их товарищи, они смогли затеряться в кустах и боевики их не заметили.

Таким образом, высоту держало два взвода 6-ой роты. Вскоре майор Молодов был тяжело ранен, и командование принял на себя командир 2-го батальона 104 парашютно-десантного полка Псковской дивизии ВДВ подполковник Марк Евтюхин. Он пошёл с 6-ой ротой, потому, что ротный Молодов, только что прибыл в роту, и с солдатами познакомиться не успел.

Тем временем к высоте 776 уже шёл отряд Руслана Гелаева. Однако несмотря ни на что, десантники смогли дать бой и сковали крупные силы боевиков. В ночь с 29 февраля на 1 марта умирает от ран Молодов.

1 марта в 4 часа утра командир 4-ой роты 104 полка майор Достовалов, нарушив приказ командира полка, с пятнадцатью десантниками прорывается к 6-ой роте.

Командование направило на помощь 1-ю роту этого же батальона, но на реке Аргун, она нарвалась на отряд Рыжего Супьяна и вынуждена была занять оборону, а потом с боем отходить назад. Другой помощи командование 6-ой роте не оказало и к пяти часам утра боевики взяли высоту.

К тому времени старшим в роте был капитан Романов, а в живых их осталось четверо: он, лейтенант Кожемякин, рядовые Супонин и Поршнев. Романов, отправил их прорываться, а сам по радиации вызвал огонь на себя.

Артиллерия накрыла высоту и, воспользовавшись этим, Кожемякин, Супонин и Поршнев стали спускаться по склону, но лес буквально кишел боевиками, и они нарвались на отряд Полковника.

Кожемякин приказал солдатам отходить к обрыву и прыгать, а сам остался прикрывать отход. Расстреляв все патроны, он последней гранатой подорвал себя и несколько боевиков. Супонин с Поршневым, спрыгнув с обрыва, смогли выбраться к своим.

Однако на высоте выжили и другие десантники. Во время боя, рядовой Тимошенко был отправлен уничтожить из гранатомёта пулемётный расчёт боевиков. Сделав дело, он возвращался на свои позиции, но был оглушён взрывом мины и провалился без сознания. Очнувшись, ночью 1 марта смог выбраться с высоты.

Остался ещё один счастливчик, Евгений Владыкин. Расстреляв все патроны, он получил от араба удар прикладом по голове и потерял сознание. Араб достал нож и собрался перерезать кафару горло, и тут, как раз начался артиллерийский обстрел, получив осколок в спину, боевик повалился на Владыкина.

Когда Евгений очнулся, на нём лежал араб с ножом в руках. Он столкнул его с себя и осмотрелся, кругом валялись убитые арабы. Живых по близости никого не было, и Владыкин стал выбираться с высоты.

Днём первого марта боевики вышли из Аргунского ущелья. Руслан Гелаев со своим отрядом ушёл на север. Он решил укрыться в родном селе Комсомольское. Отряды Хаттаба, Абу Валида и Рыжего Супьяна, в котором был раненный Шамиля Басаев, уходили на северо-восток.

Лишь третьего марта 1-я рота, 1-го батальона 104 полка ВДВ смогла подняться на высоту 776. Трупов боевиков там естественно уже не было, только тела наших ребят. Всего погибло 84 человека, из них 13 офицеров.

Боевики заявляли, что в этом бою у них стали шахидами двадцать человек, командование федеральных сил заявляло о 400-500 убитых боевиках. Истина оказалась где-то посередине, боевиков погибло порядка 120 человек. В основном это были арабы, поднявшиеся на высоту и попавшие под артиллерийский налёт.

Через неделю о гибели 6-ой роты узнали газетчики и посыпались запросы в штаб группировки в Ханкале. Вот тогда, из трагической гибели десантников по чьей-то безалаберности, командование быстренько слепило подвиг.

Что тут скажешь? Ребята действительно герои, но не они одни. Никто не вспоминал о гибели роты мотострелков на высоте 950, потому что о них не узнали газетчики. На войне постоянно случаются подвиги, но мы мало знаем о них.

Генералы как всегда учились воевать на крови солдат и офицеров, свои жизни отдавали самые лучшие из нас.

Глава 3

«Мы предписали им в ней: жизнь за жизнь, глаз – за глаз, нос – за нос, зуб – за зуб, за раны возмездие. Если же кто-либо окажется от возмездия, то это искуплением ему за прошлые грехи. А если кто-либо не следует соответственно ниспосланному Аллахом, те нечестивцы».

Коран: сура «Маида» (Трапеза) аят 45.

Март 2000 года.

Сумев без потерь выйти из Грозного, отряд Гелаева был измотан боями в Аргунском ущелье. Потому Руслан и решил увести моджахедов в своё родное село, и привести там отряд в порядок. Заместитель Гелаева, Хамзат Идигов предложил не входить в село, а разбить отряд на мелкие группы и отсидеться в горах около Комсомольского, но Руслан отверг его предложение.

– Среди наших моджахедов больше половины иностранцев, – сказал Гелаев, – мы не вправе бросать их, а если разделить отряд на мелкие группы, они не зная местности, будут попадать в лапы кафаров.

– Но большой отряд легче блокировать, – не соглашался Идигов.

– Не беспокойся Хамзат, кафары очень медлительны. Пока они соберутся силами, что бы заблокировать нас, мы отдохнём и уйдём из села.

Утром 5 марта отряд Гелаева подошёл к Комсомольскому, и тут же нарвался на заслоны 503 мотострелкового полка. Бой был скоротечным и жестоким. Мотострелки косили боевиков из АГС, но силы были не равны, боевики буквально завалили мотострелков своими трупами. Командир роты погиб, прикрывая отход последних выживших в этой мясорубке солдат.

– Мы плохо начали Хамзат, – сказал Идигов своему амиру.

. В этом бою стали шахидами двадцать шесть человек и более полусотни раненых, а им нужна медицинская помощь, так что короткой стоянки в селе не получилось.

Седьмого марта к Руслану пришли старейшины:

– Федералы собирают силы вокруг села, – сказал Али Бедаев, сосед Гелаевых, – Руслан не гневи Аллаха, не делай лишних жертв, позволь людям уйти из села.

– Идите, – кивнул Гелаев. Когда старейшины ушли, он сказал Идигову:

– Хамзат, собери большую толпу. Раненные моджахеды, затеряются, среди выходящих из села людей.

Однако уловка не удалась, федералы полностью контролировали толпу и выявляли боевиков, затерявшихся в ней.

Блокированный в селе Гелаев не раз выходил в эфир и просил помощи у других амиров, но на связь с ним вышел один Арби Бараев.

– Тарзан помоги, – просил Гелаев.

– Я понял тебя Хамзат, – отвечал Бараев, – выходи сегодня ночью по направлению к горе Сахарная голова. Я ударю в спину кафарам и Иншалла мы вместе пробьём коридор.

Кольцо вокруг села ещё было не плотным, и Гелаев отправил в прорыв двести человек. Следом вторая группа несла раненных моджахедов, именно в ней шёл Гелаев.

Хамзат Идигов остался руководить обороной Комсомольского. Руслан подозвал к себе двоих боевиков: Михаила Збора и Александра Сладковского.

– Держитесь, всё время рядом со мной, – сказал он им, – что бы ни случилось, пробиваться будем вместе.

Расчёт Гелаева был прост: он решил оторваться от своего отряда и уходить в одиночку. Руслан рассуждал, что кафары не выпустят его отряд просто так. Здесь под Комсомольским, Гелаев впервые применил свою тактику, которая выручала его не раз: в минуты крайней опасности, он бросал свой отряд, и в одиночку выбирался из окружения. Здора и Сладковского он выбрал потому, что оба были блондинами и при случае могут сойти за федералов.

Михаил Здор был родом из Грузии, в отряде Хункар – Паши Исрапилова воевал в Абхазии. В 1998 году вляпался в неприятную историю в Грозном, участвуя в покушении на Аслана Масхадова. С началом второй чеченской компании он вступил в отряд Руслана Гелаева. Сладковский же, был боевиком УНА-УНСО³¹, и в отряде Гелаева, воевал несколько месяцев.

«Эти будут драться отчаянно, – думал Гелаев, – знают, что живыми им в руки кафаров лучше не попадать, лёгкой смерти не будет».

С другой стороны, без Гелаева они так же пропадут, не смогут спрятаться, а он здесь каждый камушек знает.

Обещая помочь Гелаеву, Тарзан и не думал идти к Комсомольскому. Он просто развлекался, таким образом, совершенно не заботясь о том, что будет с Гелаевым и его моджахедами, ведь наверняка кафары подслушивали их разговор.

В ночь на 9 марта двести человек Гелаева пошли в прорыв. Заслон не был плотным и боевики случайным образом попали встык между двумя полками. Однако на этом везение закончилось и двести моджахедов попали на минное поле, где полегли все, но своими телами они проделали проход, по которому второй отряд, унося раненных, прорвался.

Хамзат Идигов, собрал остатки отряда и двинулся следом, но его головной дозор, численностью в двадцать человек, был полностью уничтожен кафарами и Идигов вернулся в село.

Отряд Гелаева вырвавшись из окружения, уходил в горы. Гелаев понимал, что, как только рассветёт, кафары поднимут в небо вертолёт и уничтожат их всех. Он снова вышел на связь:

– Тарзан, мы в горах.

– Извини Хамзат, кафары не дали мне соединиться с тобой, – отвечал Бараев, – но ты двигайся к Сахарной голове.

– Я не могу туда идти, – отвечал Гелаев, – у нас слишком много раненных, а Сахарная голова почти без леса и хорошо просматривается. Мы там будем беззащитны, и кафары легко расстреляют нас с воздуха.

– Они не успеют, – ответил Арби Бараев, – около этой горы вас ждут пять автобусов. Вы туда погрузитесь и быстро уедете.

Известие об автобусах взбудило боевиков.

– Хамзат, нам нужно скорее идти к Сахарной голове, – сказал Аюба Биктаев.

– Хорошо Аюба, – кивнул Гелаев, – ты поведёшь отряд к Сахарной голове, я с несколькими моджахедами останусь, и буду прикрывать ваш отход.

Руслан оставил с собой Здора, Сладковского, Ису Котиева и Арби Лечиева. Каким-то звериным чутьём Гелаев уловил опасность.

У горы Сахарная голова, боевиков ждали не автобусы, а разведгруппы федералов. Они навели на них вертолёт, и всё кончилось, Аюба только успел крикнуть по рации:

– Хамзат, Тарзан обманул нас. Никаких автобусов здесь нет. Нас расстреливают «вертушки», мы все шахиды!

– Клянусь Аллахом, Арби дорого заплати за своё предательство! – орал в рацию Гелаев, но Аюба его уже не слышал. Взрывом НУРСа³², его разорвало пополам.

³¹ Террористическая организация, запрещённая в РФ.

³² НУРС – неуправляемый реактивный снаряд

Когда вертолёт улетел, разведчики добились уцелевших, отметили место на карте и пошли дальше искать прорвавшихся боевиков. Одна из таких разведгрупп и натолкнулась на Гелаева с его охраной. Боевики сумели оторваться, но угодили под огонь вертолётных разведчиков. Гелаев был ранен в бедро и живот, а Арби Лечиев убит. Руслан поступил как лиса, запутывая свой след, он пошёл обратно к горе Сахарная голова. Збор и Иса Котиев несли труп Лечиева, а Сладковский помогал идти Гелаеву.

Добравшись до горы, они укрылись среди камней. В бинокль Гелаев наблюдал, как подыхавшие кафары грузили трупы его моджахедов на грузовики.

– Иса, я знаю, у тебя есть Коран, – сказал моджахеду Гелаев, – дай его сюда!

Котиев передал ему книгу и Гелаев, положив на неё ладонь, сказал:

– О Аллах, я, как ты предписываешь, следуя законам кровной мести и объявляю Арби Бараева своим кровником. Да попадёт он в обитель Ада после своей смерти!

Пока Руслан Гелаев обещал ад Бараеву в последующей жизни, федеральные войска устроили в этой жизни ад оставшимся в селе боевикам.

В небе над селом кружили вертолёт, обстреливая его с воздуха. Хамзат Идигов полностью потерял управление отрядом. В ночь на одиннадцатое марта, он, собрав человек пятьдесят, попытался вырваться из села, но попал на минное поле. Сам Идигов погиб одним из первых, подорвавшись на mine, тех, кто уцелел, танки расстреляли из пушек. В село из этих пятидесяти боевиков, не вернулся никто.

Но ещё оставалось несколько сотен боевиков. Разбившись на маленькие группы, они прятались по подвалам разрушенных домов.

Дополнительно стянули ещё два полка ВДВ. Двенадцатого числа, полк в котором служил Абрамин, успевший к тому времени получить звание майора, прибыл под Комсомольское.

– Мы в село входить не будем, – сказал Абрамину командир полка, его блокируем так, что ни один дух³³ не проскочит. Туда пойдут вованы.³⁴

Тринадцатого марта на Комсомольское опустился густой туман. В этот день, в село стали входить штурмовые группы. Приходилось действовать буквально на ощупь, и к тому же, с двух сторон чувствовали люди в одинаковом камуфляже и с одним вооружением, все небриты, штурмующие были из разных подразделений, незнакомые друг с другом. Поначалу случилась неразбериха, но быстро сориентировались. Пользовались паролями и отзывами, на левую руку навязывали повязку из бинтов. Хоть так, пытались отличиться от боевиков.

В лабиринтах дворов постоянно вспыхивали перестрелки, перераставшие в рукопашные схватки. За несколько часов, удалось наладить полное взаимодействие и дело пошло веселее. Ночами боевики ещё пытались нащупать разрывы в кольце осаждающих войск, и вырваться, однако после пятнадцатого марта это сделать было уже не возможно, кругом минные поля и бронетехника, которая хорошо пристрелялась.

Началась сдача боевиков в плен, но были и те, кто в плен не собирался. Отряд Гелаева больше чем на половину состоял из наёмников-иностранцев. Кого здесь только не было: таджики, узбеки, афганцы-пуштуны и арабы. Этим пощады ждать не приходилось, потому дрались они отчаянно.

Разбившись на маленькие группы, в лабиринтах дворов и переулков, они жгли из гранатомётов, вошедшую в село бронетехнику, за которой прятались штурмовые группы, расстреливали бойцов. С боеприпасами у них был полный порядок, Гелаев в своё время позаботился об этом, но с медикаментами туго. К тому же штурм села проходил круглосуточно, без пере-

³³ Дух – так ещё со времён войны в Афганистане звали боевиков.

³⁴ Вованы – шутовское прозвище военнослужащих внутренних войск.

рывов. Федеральная группировка, блокировавшая село накопила достаточно сил и производила постоянную ротацию штурмующих групп, а боевики в селе возможности заменить не имели. Покоя им не было ни днём, ни ночью. В такой изматывающей круговерти, они не могли выдержать долго.

20 марта собравшись в отряд свыше восьмидесяти человек, наиболее сильных и выносливых, боевики попытались выйти из села, но все были уничтожены на минном поле. Танки и БМП хорошо пристреляли местность.

После этого сопротивление боевиков резко спало, и они просто стали прятаться по подвалам, не ведя активных действий. Штурмующие, закидывали подвалы гранатами, а огневые точки, танки расстреливали в упор.

Оставшиеся в живых боевики, имели по несколько ранений, у многих началась гангрена, они стали умирать от ран. Одурев от контузий, голода, без сна, они не оказывали сопротивление. Штурмующие группы, обнаружив подвал, закидывали его гранатами, и только потом входили туда.

21 марта окончательно добились тех, кто из подвалов выйти не хотел или не мог. В этот день, Мишка Пахомов с бойцами своей роты, обнаружили двух уйгуров. Те сопротивление не оказали и предъявили свои паспорта граждан Китая.

– Смотри, даже китайцы воюют, – усмехнулся Мишка, рассматривая паспорта.

– Китай, Китай, – дружно закивали уйгуры, – мы не стреляли, мы повара. У хозяина работали. Хозяина нет, мы остались.³⁵

– Мишель, проводи этих кашеваров в штаб, – распорядился подошедший Абрамин, – некогда с ними разбираться.

Мишка увёл уйгуров, а Абрамин со своей ротой в другом подвале обнаружили боевика. Ему предложили выйти с поднятыми руками, но тот упрямо сидел в своём подвале, правда, не стрелял.

Подвал закидали гранатами и вошли туда. В дальнем углу, привалившись к стене, лежал боевик в причудливой чалме, его совершенно не задело осколками гранат. Он слабо шевельнул рукой и Абрамин на всякий случай, ногой оттолкнул его автомат, проверил, нет ли у того пояса шахида, потом приказал вытащить боевика наверх. Пока его несли, он не издал ни звука, едва положили на землю, умер.

– Гангрена, – сказал солдат, глядя на перебинтованную каким-то тряпьем ногу боевика, – уже гнить начал, вон как воняет.

Солдат достал из нагрудного кармана паспорт умершего.

– Али бин Хан, родился в городе Дода, – прочитал парень. Он отдал паспорт Абрамину и спросил: – Интересно, где это?

– Паспорт гражданина Индии, – ответил Абрамин, – значит где-то там.

Больше в селе не стреляли. Теперь следовало убирать мины и трупы боевиков. Необходимо было поторопиться, наступала весна, а, следовательно, скоро станет тепло.

5 марта, в тот самый день, когда Руслан Гелаев со своим отрядом вошёл в своё родовое село, Хоза Нугаев принимал у себя гостя из Чечни.

Нугаев обосновался в Азербайджане. Он открыл здесь несколько фирм и накопил много недвижимости. В посёлке Джарат, что в двадцати пяти километрах от Баку, Нугаев приобрёл роскошную виллу на берегу Каспийского моря. Куплена она была на подставное лицо, и Хоза

³⁵ Это были наёмники Сайди Айшань и Амирджан Амути, граждане Китая, по национальности уйгуры. В КНР они приговорены к пожизненному заключению за терроризм.

использовал её для конфиденциальных встреч. Сейчас он принимал Ису Рамшиева из Старых Атагов.

– Совсем Титаник безумным стал, – со вздохом жаловался Иса.

Титаником все звали Салмана Радуева. В марте 1996 года, Радуев в районе Старых Атагов попал в засаду, устроенную его кровниками. Он был ранен в голову из СВД³⁶

Салмана срочно переправили в Германию, где ему удалили левый глаз, и часть лобной кости черепа. Взамен, вставили стеклянный глаз и титановую пластину. После операции Радуев стал носить чёрные очки, такие как у Майкла Джексона. Он взял себе позывной «Майкл Джексон» и требовал, что бы его все так звали. Однако за глаза Радуева величали «Титаник», из-за пластины в черепе.

Хотя Салман Радуев и поддерживал Шамиля Басаева с Хаттабом, но в сентябре 1999 года с ними на Дагестан не пошёл. Он со своим отрядом, именуемым: «армия Джохара Дудаева», численностью восьмисот человек оставался в Гудермесском районе. Однако у Салмана был давний конфликт с контролировавшими этот район братьями Ямадаевыми, и он предпочёл перебраться в Курчалоевский район.

В сущности Радуев был плохим командиром. Тот рейд в Кизляр, который так прославил его, спланировал и провёл Хункар-Паша Исрапилов, а Радуев лишь красовался перед телекамерами журналистов. Титаник вообще очень любил выступать перед публикой, может, сказывалось комсомольское прошлое.

В армии и на производстве, Салман был освобождённым секретарём комсомольских организаций, а с 1987 года работал инструктором Чечено-ингушского рескома³⁷ ВЛКСМ³⁸. А может, Титаник просто был говорлив от природы?

Однажды Хаттаб сказал про него: «Салман был бы человеком, если бы не мог говорить».

Болтливость Титаника, в конечном счете, его и подвела: с началом второй чеченской кампании, когда федеральные войска вошли в Чечню, Салман Радуев выпустил видеообращение, где заявил, что у него готово несколько террористических групп, для проведения терактов на территории России. Одна из групп планирует теракт на ядерном объекте.

В ноябре 1999 года в Курчалоевском районе, отряд Радуева напал на колонну федеральных сил. Однако Салман так бездарно провёл операцию, что его отряд почти полностью был уничтожен, а выжившие боевики рассеялись и разбрелись кто куда. Сам Титаник, чудом скрывшись от федералов, залёг в такое глубокое подполье, что о его существовании стали забывать.

Сидя в схроне, устроенном в подвале одного из домов, Титаник с грустью подводил для себя итог: в данный момент он никто, а награда, за него обещана немалая, следовательно, каждый на нём захочет заработать.

Неизвестно, пожалел Титаник о своей болтливости или нет, но решил действовать. С помощью хозяина дома, где он отсиживался, наладил связь с несколькими членами своего бывшего отряда.

Собрав группу, ночью 5 марта 2000 года, Титаник приехал в Старые Атаги к Исе Рамшиеву, и заявил свои права на доходы с нефтяных промыслов.

– Раньше ты платил Лечи Дудаеву, – втолковывал Титаник поднятому с тёплой постели Исе, – но в феврале Лечи стал шахидом, и его доля переходит ко мне. С тебя десять тысяч баксов. Даю пять дней, что бы собрать всю сумму.

– Десять, – пытался оттянуть срок выплаты Иса, – раньше не собираю.

– Пять дней, – повторил Титаник.

³⁶ СВД – снайперская винтовка Драгунова.

³⁷ Реском – республиканский комитет.

³⁸ ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский комитет союза молодёжи.

Всем было известно, Титаник после ранения в голову, стал неадекватным, и Иса поостерегся дальше спорить. Утром, он уехал в Баку.

– Совсем Титаник безумным стал, – жаловался теперь Иса, – думает, что мы деньги рисуем. Только, только дело наладили. Федералам заплати, что бы своими зачистками ни доставали, моджахедам помощь оказываем. Нам самим уже ничего не остаётся! Теперь Титаник навязался, обещал всё спалить, если не заплачу.

– Ты Титанику денег дай, не зли его, – посоветовал Хоза.

– Помилуй Аллах! – воскликнул Иса.

– погоди, не причитай, – отмахнулся Хоза, – дослушай меня. Я у тебя беру нефть по две тысячи за тонну?

– Да так, – кивнул Иса.

– В этот раз, я возьму у тебя по две сто, – продолжил Хоза, – следовательно, получается, что Титанику заплачу я. Ты же дай Титанику денег и положишься во всём на волю Аллаха. Поезжай в Баку, отдохни, а завтра возвращайся домой. Мы с тобой всё обсудили.

Успокоенный Иса уехал, а со второго этажа к Хозе спустился Мовлади Атлангиреев, старый подельник Хозы.

– Руслан, ты всё слышал? – спросил его Хоза.

– Что ты решил?

– Ты слушаем не одесский еврей? Отвечаешь вопросом на вопрос, – рассмеялся Хоза. За тем сказал серьёзно: – Сегодня же свяжись с Бородой и пусть он разыщет Титаника. С собой у Бороды должен быть телефон спутниковой связи. Остальное сообщу, когда сделаешь это.

Салман Радиев имел несколько приближённых людей, в чьих домах он прятался, больше двух недель в одном месте он не жил. Сразу после разговора с Исой Рамшиевым он сменил явку и приехал в посёлок Гунюшки, который находится неподалёку от Грозного.

Каково же было его удивление, когда в подвал к нему заявился Лечи Исраилов, по прозвищу Борода. Когда-то, он был заместителем Салмана в отряде.

– Гора с горой не сходится, а человек с человеком обязательно сойдётся, – сказал Борода, обнимая Радиева, – Салман у меня к тебе дело. Хоза Нугаев велел разыскать тебя.

Борода набрал номер на трубке телефона спутниковой связи и протянул Титанику.

– Хоза, – показал он на телефон.

– Вассала вaleyкум Майкл Джексон, – услышал Радиев в трубке бодрый голос Нугаева, – я очень рад, что ты жив и здоров. Ко мне недавно заезжал наш общий друг Иса и рассказал о встрече с тобой. Я очень обрадовался, услышав весть о тебе. Ты знаешь, мы много амиров потеряли за последний месяц, а мне нужен известный человек, который будет представлять Ичкерия в Арабских Эмиратах. Ну, это не телефонный разговор, вот приедешь в Эмираты, и мы всё обсудим.

– Как мы встретимся? – спросил Титаник.

– Тебе позвонит мой друг Руслан, ты понял о ком я?

– Понял, – ответил Радиев, и отключился.

Помня, как убили Джохара Дудаева, сразу после телефонного разговора, Титаник покинул Гунюшки.

Мовлади Атгериев позвонил ему двенадцатого марта.

– Вассала вaleyкум Майкл Джексон, это Руслан, – сказал он, – нам с тобой предстоит долгая дорога, и ты знаешь куда. Мне приказано доставить тебя до места. Слушай внимательно, сегодня ночью приедешь в посёлок Новогрозненский, в дом Рамзана Итаева. Забор огорода Итаева выходит на школьный двор, со стороны колонки. Я буду ждать тебя в машине, ровно в полдень. И сбрей бороду у Рамзана, нам до Азербайджана ехать.

Мовлади Атгериев звонил Титанику из посёлка Джарат в Азербайджане, он и не собирался никуда ехать.

– Ну, вот и всё, – сказал он, отключив телефон.

– А ты уверен, что получится? – спросил Хоза.

– Ещё бы, – усмехнулся Руслан Атгериев, – меня так и подмывало сказать, что ворота у Рамзана Итаева синие с олимпийскими кольцами, что бы ФСБ ничего не напутало. «Контора» уже год как вышла на этот телефон, и поставила его на прослушку. Лучшего способа навести на Титаника не придумаешь.

– Я думаю, нас наводят на Радуева, – сказал Леднёв, после прослушивания записи телефонного разговора между Саманом Радуевым и Мовлади Атлангереевым.

То, что абонент, именуемый в разговоре «Майклом Джексон» – Салман Радуев, ФСБ установило тут же.

– Ну и что, – пожал плечами подполковник Саватеев.

– А не задумал ли Атлангиреев с нами какую ни будь дьявольскую шутку?

– Он же не самоубийца Евгений Васильевич, – усмехнулся Саватеев.

– И всё-таки Пётр Данилович, согласуйте с военными совместную операцию, военные и милиция пусть проводят мероприятия по проверке паспортного режима, а мы тем временем попытаемся взять Радуева.

Этой же ночью Титаник поехал в Новогрозненскую. Он был в приподнятом настроении. Все знали, что Хоза ведёт большие дела с американцами. Раз он говорит, что ему нужен представитель в Арабских Эмиратах, то правильно сделал, что остановил свой выбор на нём. Салман Радуев, человек в мире известный.

Подъехав к Новогрозненскому, Радуев опустил охрану. Он прекрасно знает дорогу и один доберётся. Рамзан Итаев был заместителем главы администрации посёлка ещё при Джохаре Дудаеве, и прилаживался к Салману Радуеву.

В его доме, Титаник, прежде всего, помылся и сбрил бороду. Впервые за эти несколько месяцев он лежал на чистых простынях и блаженствовал.

«Теперь я всю оставшуюся жизнь буду спать на чистом белье и перестану вздрагивать от каждого звука», – подумал он, засыпая.

В шесть часов утра, Титаник внезапно проснулся от какого-то шороха. Выхватив из-под подушки пистолет, он на цыпочках выскользнул во двор.

На углу дома, Титаник увидел какую-то тень, и шмыгнул в первую попавшуюся дверь, это оказался туалет. Тут же раздался оглушительный грохот и вспышка, Радуев отбросил пистолет и схватился руками за голову, он почувствовал, как по левой ноге течёт что-то тёплое, решил, что ранен в паховую артерию и от ужаса завыв.

Боец отряда ФСБ «Альфа», заметил Радуева выскочившего из дома и юркнувшего в туалет во дворе. Увидел спецназовец и пистолет в руке Радуева, поэтому и швырнул в след Титанику свето-шумовую гранату.

Сразу после взрыва спецназовец подскочил к туалету, выволок оттуда Радуева.

– Цел и невредим, – сказал он напарнику, – обоссался только со страху.

14 марта все телеканалы сообщили о захвате в посёлке Новогрозненский, вовремя проведения спецмероприятий по проверки паспортного режима, известного чеченского террориста Салмана Радуева.

Глава 4.

«И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, что бы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители».

Евангелие от Луки, глава 16-1.

Апрель 2000 года.

В первые дни апреля пришла весна в Гудермес. Солнце стало сильно припекать, и потихоньку жизнь в городе налаживалась. Ещё бухали по ночам орудия, обстреливая склоны Гудермесского хребта, по улицам туда-сюда сновали БМП³⁹ и БТР⁴⁰ с солдатами на броне, но всё это были мелочи. Война ушла из города. Она отошла на второй план и у людей появлялись мирные заботы: ломались телевизоры, стиральные машины и видеоманитофоны, у Хусейна Мацаева в мастерской прибавилось заказов. Он вынужден был взять себе помощников, обучал делу двух семнадцатилетних пареньков.

Делал это Хусейн с большой неохотой, ибо не любил платить деньги, к тому же ребята оказались на редкость сообразительными, и Хусейн понимал, что сам, своими, руками готовит себе конкурентов. Однако другого выхода не было, теперь ему необходимо было выполнять поручения эмира Вахи и мотаться по сёлам. Нужно признать, что платил за такую работу эмир Ваха очень хорошо, пятьсот долларов в месяц.

Глядя на стелящийся под колёса серпантин дороги, Хусейн Мацуев думал о жизни и ехал на своей «шестёрке»⁴¹ в Энгеной. Он размышлял о том, что если откладывать, и не тратить те деньги, что платит ему эмир Ваха, то, пожалуй, за два года можно скопить на дом, в котором он оборудует мастерскую и не нужно будет каждый день спускаться в этот ненавистный полуподвал. Будущее рисовалось Хусейну счастливым и безоблачным, как небо над головой.

В отличие от Хусейна, пребывавшего в отличном настроении, Мовлади Алиханов никакого восторга не испытал, когда Хусейн сообщил ему, от кого он приехал.

Мовлади с Тулпаром Такрановым, пришли в отряд Шамиля Басаева в июле 1999 года. Тогда Шамиль ещё только планировал нападение на Дагестан.

Тулпар в пьяной ссоре прострелил башку глупому Апти Мусаеву, и в отряде Басаева друзья решили скрыться от кровной мести многочисленной родни Мусаева. Только вернувшись в феврале, домой, они узнали, что этот придурак Апти выжил. Более того, его отец прилюдно объявил, что не считает виновным Тулпара.

Ещё долго друзьям снился ужас кровавого выхода из Грозного. Возможно, Тулпар и Мовлади потому и остались живы, что Шамиль Басаев прикрыл их своим телом, приняв все осколки на себя. Там, на поле, между Грозным и Алхан Калой был такой ад!

Тулпар помог раненному Мовлади выбраться, а врачу Лечи Лечиеву пришлось долго возиться с раненой ногой Мовлади. Он прыгал на костылях, и каждый день, слушал ругань отца, по поводу их с Тулпаром авантюры.

В августе 1996 года, Мовлади со своим одноклассником Исой Тутаевым так же воевали в Грозном у Шамиля Басаева. Тогда они погнали кафаров из Чечни, и Мовлади вернулся домой героем. Однако отец его подвигов не оценил, и наградил за боевые заслуги палкой поперёк спины.

³⁹ БМП – боевая машина пехоты.

⁴⁰ БТР – бронетранспортёр

⁴¹ «Шестёрка» – автомашина ВАЗ 2106.

Тогда же Мовлади поклялся на Коране перед родителями, что воевать больше не пойдёт. Правда, добавил фразу: «В этом году». Обрадованный обещанием сына, отец и не заметил этого.

В феврале 2000 года вернувшись, домой, Мовлади без всяких клятв, решил больше не воевать. Однако появление связного от эмира Вахи, это решение отменяло, и радоваться тут было совершенно не чему.

Приказ эмира Вахи гласил: «Собрать группу моджахедов, вооружиться и быть готовым к действиям», тут не сошлётся, что денег нет на автомат. Оружие эмир Ваха обещал предоставить.

После отъезда связного, Мовлади поплёлся к своему другу Исе Тутаеву. Тот ещё в ноябре 1999 был ранен под станицей Шелковской и избежал ужаса прорыва из Грозного.

– А ты что думал, тебя оставят в покое? – усмехнулся Иса, выслушав рассказ Мовлади о приезде связного.

– Хотелось бы, – вздохнул Мовлади.

– Ладно не переживай, – утешил друга Иса, – в конце концов, жить будем дома. Это тебе не по горам таскаться, имея пять «Сникерсов» в день на еду. Когда дома живёшь, воевать легко. Пострелял немного, автомат зарыл и нырнул под тёплое одеяло. Кого в группу брать собираешься?

– Ты, я, да Тулпар.

– Абдул – Керима, не хочешь к этому делу подключить?

– Ты что?! Меня за это отец своими руками убьёт! – поёжился Мовлади.

В отличие от Мовлади, Иса Котиев в Дарбанхах, появлению связного от эмира Вахи обрадовался.

Иса похоронив своего друга Арби Лечиева, хотел было вернуться обратно к Гелаеву. Но вскоре до него дошли вести, что тот где-то лечится от ран, толи в Германии, то ли в Бельгии. Другие амиры, своих моджахедов-чеченцев отправили по домам, а моджахеды – иностранцы, залегли в схроны в лесах, или ушли отдыхать в Панкийское ущелье, в Грузии.

Иса понимал, как только зазеленеет листва на деревьях, моджахеды вернуться из Грузии в леса Чечни, и тогда, можно будет прибиться, к какому ни будь отряду. Но теперь надобность в этом отпала.

Иса Котиев не был ваххабитом, он вообще был равнодушен к религии. В 1992 году, когда ему было двадцать лет, он уехал из дома в Грозный и записался в отряд Лабазанова. В 1994 году Лабазанов поссорился с Дудаевым, и в Грозном у Дома Радио началась перестрелка между сторонниками Лабазанова и отрядами Шамиля Басаева и Руслана Гелаева. Те встали на сторону президента Ичкерии Джохара Дудаева. Тогда Иса попал в плен вместе с весёлым, рыжим парнем Альбертом Батоевым и Лечи Альтаириным, которого все звали Леча-лысый.

Альберта собственноручно застрелил Гелаев, отомстив за смерть друга с которым воевал ещё в Абхазии. Вторым к стенке поставили Ису Котиева, и Гелаев выстрелил три раза поперёк его головы, а потом спросил:

« Неужели парень тебе не страшно? »

« Чего бояться смерти? Рано или поздно все помрём », – усмехнулся Иса.

« Лучше бы попозже », – вздохнул Леча-лысый.

« Конечно, на много лучше, – рассмеялся Гелаев. Он сказал Исе Котиеву: – Ты смелый парень, вот только воевал не за того. Иди ко мне в отряд и не пожалеешь ».

Так Иса Котиев оказался в отряде Руслана Гелаева, и вправду не пожалел. Гелаев никогда не обманывал своих моджахедов, чего не скажешь о других амирах. Те случалось, расплачивались за службу фальшивыми долларами.

Лечу – лысого, его друзья выкупили у Гелаева, и он предпочёл покинуть беспокойную Чечню. Вернулся в Москву, где его через год застрелили в бандитской разборке.

Воспоминания нахлынули на Ису, когда он стоял у своего дома. Мимо проходил двенадцатилетний Аюба Лечиев, младший братишка его погибшего друга Арби.

– Вассала валеikum Аюба, – поздоровался Иса, – пойдём со мной.

Он привёл мальчика на кладбище, на могилу Арби Лечиева.

– Взгляни Аюба на этот олам, – Иса показал на выкрашенный зелёной краской металлический шест, высотой в шесть метров, врытый в землю у могилы Арби Лечиева. Иса продолжил: – Олам всем говорит о том, что твой старший брат стал шахидом. Такие могилы видны издали и мы, пока ещё здравствующие на этой земле, должны завидовать им, потому что ангелы Мункар и Накир не допрашивали их в могилах об прегрешениях, как допрашивают они любого другого мусульманина. Твой брат Арби, похоронен без омовения, весь в крови. Про таких мусульман, Пророк Мохаммед сказал: «его искупали ангелы». Но кровь твоего брата до сих пор не отомщена, а в Коране ясно сказано: «кровь – за кровь, зуб – за зуб, жизнь – за жизнь». За жизнь твоего брата необходимо отомстить.

– Я согласен мстить Иса, – тихо сказал мальчик.

– Но ты ещё не готов для мести, – покачал головой Иса, – тебя нужно научить стрелять. Завтра я найду автомат, и ты будешь учиться.

– А можно я возьму своего друга Тулпара Ярагаева? – спросил мальчик.

– Конечно, – кивнул Иса.

Они возвращались с кладбища довольные друг другом. Иса тем, что так быстро удалось уговорить мальчишку, он станет хорошим разведчиком в их группе. Аюба же был счастлив от того, что его считают взрослым, и он будет мстить за брата.

Мальчик побежал искать своего друга, четырнадцатилетнего Тулпара Ярагаева. Тот тоже пришёл в восторг, но по другой причине.

– Моджахедам долларами платят, – обрадовано заявил он, – так за год на машину накопить можно.

Ребята сидели в школе. У Тулпара были двойки по географии, и учитель, оставил мальчика заниматься после уроков. Аюба уселся на заднюю парту, а пришедший в класс географ стал спрашивать Тулпара:

– Назови столицу Российской Федерации.

– Москва, – бодро ответил Тулпар.

– Турции?

– Стамбул

– Нет, не верно, Тулпар, столицей Турции, является Анкара, – покачал головой учитель, – а столица Соединённых штатов Америки?

– Нью-Йорк, это все знают, – крикнул со своей парты Аюба.

– А ты Тулпар как считаешь?

– Так же, – ответил мальчик.

– Вы оба не правы, – развёл руками учитель, – столицей США является Вашингтон. Ну ладно, умственную разминку будем считать законченной, давай Тулпар рассказывай параграф, который ты должен был выучить.

Географ закончил мучить лишь в четыре часа дня, и мальчики вышли на школьный двор.

– Чего он в тебя вцепился?! – возмущался Аюба. Он стал изображать учителя: – «Какая столица в Турции? В Америке?» – Аюба плюнул на землю. Он посмотрел на друга и сказал: – Не возможно всё знать!

То же самое говорил и Пол Хил, проводя совещание с сотрудниками управления политических и экономических операций ЦРУ, в Лэнгли. Посёлок этот находится на окраине того самого города Вашингтона, о котором говорил классный руководитель Тулпара.

– Не возможно всё знать, – сказал Пол Хью, – но что касается России, мы должны обладать наиболее полной информацией.

На совещание были приглашены все сотрудники занимающиеся Россией. Из Москвы прибыли: заместитель главы резидентуры ЦРУ Томас Флик, а так же Альтан Шерпи курирующий в резидентуре Кавказ. Шерпи был этническим чеченцем, одинаково хорошо владел турецким, русским и чеченским языками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

